

Education on Human Rights Public Association
Просвещение по правам человека

Phon/Fax: (99 412)496 41 85

E-mail: www.ehr-az.org office@ehr-az.org; irada_javadova@yahoo.com

Ирада Джавадова- председатель организации

**Сообщение НПО «Просвещение По Правам Человека»
по соблюдению Азербайджанской Республикой
Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов обращения и наказания**

(По ответам Азербайджанской Республики на вопросы данные Комитетом ООН Против Пыток)

(Азербайджан, Баку 2009)

(Сообщение подготовлено в рамках проекта финансируемого Стратегическим Програмным Фондом (SPF British Embassy))

Введение

Альтернативное сообщение по соблюдению Азербайджанской Республикой Конвенции Против Пыток (представленный в 2007 году за период с 2000 по 2005 гг). представляется Общественной Организацией **«Просвещение По Правам Человека»(Education On Human Rights Public Association)**

Сообщение представляется Комитету Против Пыток ООН в связи с рассмотрением Комитетом Третьего периодического доклада Азербайджана по соблюдению Конвенции Против Пыток.

Сообщение направлено на восполнение пробелов в информации, предоставленной Азербайджанской Республикой Комитету, и на освещение вопросов соблюдения прав человека в области уголовного, уголовно-процессуального и административного права в свете выполнения обязательств государства-участника по запрещению пыток, жестокого обращения и унижающего человеческого достоинство обращения.

Мы не отрицаем, что за последние пять лет в Азербайджане в области соблюдения определенных прав и сокращения случаев нанесения побоев, пыток и других видов жестокого обращения, имели место некоторые позитивные изменения, в первую очередь это касается реформы пенитенциарной и судебной систем, однако остались и негативные явления.

В Сообщении широко использовались сведения, предоставленные адвокатами и неправительственными организациями, а также полученные в ходе мониторинговых проверок в пенитенциарных учреждениях, публикации из сайтов государственных органов, на что в тексте сделаны ссылки в соответствующих разделах. Отсутствие ссылки на источник информации означает, что сведения предоставлены лицами, права которых были нарушены, либо эти сведения получены в результате мониторингов, а также предоставлены самими авторами доклада.

РЕЗЮМЕ

Конституция Азербайджанской Республики (АР) 1995 г. включает в себя основные права и свободы, зафиксированные в МПГПП. Более того, согласно Конституции международные обязательства АР имеют приоритет перед национальным правом. При этом, несмотря на оговоренную в Конституции обязанность государства соблюдать и защищать права человека как органы власти в целом, так и их отдельные представители систематически нарушают права и свободы человека и гражданина.

Нарушения прав человека представителями органов власти в большой степени становятся возможными из-за отсутствия постоянного контроля за их деятельностью и неэффективности судебной защиты.

В определенных сферах нарушения прав человека носят грубый и массовый характер. Несмотря на это официальной шкалой оценки работы правоохранительных органов и спецслужб является число выявленных преступлений и раскрытых дел. Это остается одной из фундаментальных причин применения сотрудниками соответствующих ведомств в своей работе недозволенных методов, начиная от процедурных нарушений и фальсификаций дел (шпионские дела, дела по обвинению в сбыте наркотиков, незаконном владении оружием и т. д.) до применения квалифицированных пыток. «В интересах следствия» арестованные подчас годами содержатся в предварительном заключении». Хотя ни для кого не секрет, что после передачи Главного управления исполнения наказаний в ведение Министерства юстиции АР, ситуация немного улучшилась. Тем не менее условия заключения в сочетании с неизбирательным применением содержания под стражей в качестве меры пресечения и длительными фактическими сроками такого заключения используются правоохранительными органами, чтобы «сломить волю» заключенных «с целью получить признания и информацию», и, тем самым, остаются пыточными.

Для жертв этих и других преступлений судебная система не дает эффективной защиты:

- Суды зависимы от исполнительной власти с точки зрения финансового обеспечения и формирования судейского корпуса.

- По традиции, сложившейся в советский период, судьи воспринимают себя как часть государственной машины и в большинстве случаев солидаризируются с государственным обвинением или, соответственно, с сотрудниками государственных структур.

— Прокуратура, которая, в частности, проводит проверку по делам о применении пыток к задержанным, подследственным и свидетелям, является одновременно органом следствия по уголовным делам, в ходе которых пытки и совершаются.

Все эти и другие негативные тенденции, относящиеся к соблюдению Конвенции ООН против пыток в Азербайджане, нашли освещение в предлагаемом вашему вниманию сообщении.

Мы надеемся, что данный доклад окажется полезным экспертам Комитета в конструктивном диалоге, проводимом Комитетом с правительством АР.

Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

I. Замечания относительно пункта а части «С» («Вопросы, вызывающие беспокойство»)

а) «продолжение поступления многочисленных сведений относительно пыток и жестокого обращения в полицейских отделениях и местах временного содержания, а также в следственных изоляторах и учреждениях для отбывания наказания».

1. Подчеркивая поступление многочисленных сведений относительно пыток и жестокого обращения в полицейских отделениях и местах временного содержания, а также в следственных изоляторах и учреждениях для отбывания наказания, Комитет выразил особую обеспокоенность по этому поводу.

2. Азербайджанское правительство при передаче информации по этому вопросу не уделило внимания на некоторые детали и не изложило причины существующей ситуации.

Так, пытки, а также жестокое, унижающее достоинство и вообще запрещенные законом методы обращения зачастую используются как способ раскрытия преступления, и эти способы применяются до начала уголовного процесса во время оперативно-розыскной деятельности. Разумеется, оперативно-розыскная деятельность направлена на сбор сведений о преступлении и преступнике, и эта информация не принимается в качестве доказательства немедленно, однако эти сведения служат сбору доказательств правоохранительными органами.

Один из вышеупомянутых способов можно описать следующим образом: сотрудники правоохранительных органов с целью получения определенных сведений (например, о месте нахождения определенного имущества, полученного преступным путем, или вообще о преступлении) от лица (гражданина) ведут с ним «оперативные беседы». Во время неофициальных оперативных бесед, задержанное неофициально лицо может подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению. После получения нужных сведений от данного лица сотрудники правоохранительных органов, соблюдая все процессуальные правила, осуществляют необходимые следственные действия (обыск, допрос и т.д.) и собранные в результате этих мер доказательства официально оформляются. Подобные беседы законом не предусмотрены, и они могут иметь только добровольный характер. А в действительности лицо, вовлеченное в такую беседу, оказывается лишенным свободы и не может прекратить эту беседу когда ему хочется.

Пример: *Классическим примером незаконных бесед с неофициально задержанным лицом служит задержание **Новрузали Мамедова**, который был задержан сотрудниками МНБ и в течении суток без какой-либо регистрации держался в застенках МНБ для «ведения беседы»(об этом деле см.п.п.5,6,7,8,25,44,61 настоящего доклада)*

3. Оперативно-розыскные меры проводятся почти тайно, то есть применяемые методы не раскрываются, а судебный контроль в этой сфере является формальным.

Согласно статье 449 Уголовно-Процессуального Кодекса (УПК), в суд, осуществляющий судебный надзор, могут быть обжалованы процессуальные действия или постановления лица,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Однако тут следует учитывать, что оперативно-розыскные меры, проводимые на основании решения суда, ограничены. Согласно статье 445.1 (УПК), прослушивание телефонных переговоров, проверка почтово-телеграфной и иной корреспонденции, снятие информации из технических каналов связи и иных технических средств, а также вхождение в помещения, в том числе жилые, на огражденные строительные объекты, сооружения или земельные участки и проведение их осмотра, наблюдение за квартирой с использованием технических средств либо путем установки звукозаписывающих аппаратов, видео-, фото-, кино- и иных съемочных аппаратов, слежение за людьми проводятся на основании решения суда.

А статья 445.2 предусматривает исключения. Здесь указывается, что в случаях, предусмотренных четвертой частью статьи 10 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскные меры, указанные в статье 445.1. настоящего Кодекса, могут осуществляться без постановления суда по мотивированному постановлению компетентного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом компетентное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в течение 48 часов после проведения соответствующей меры должно представить в суд, осуществляющий судебный надзор, и прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, мотивированное постановление о проведении оперативно-розыскной меры.

4. Уголовно-процессуальное законодательство в целом не регулирует оперативно-розыскную деятельность и способы осуществления этой деятельности, поэтому лица, подвергающиеся воздействию оперативно-розыскных мер, не могут пользоваться услугами защитника и им не предоставляются гарантии, предусмотренные для подозреваемых и обвиняемых лиц. В статье 447.4 УПК, которая подтверждает это, указывается, что в закрытом судебном заседании по вопросам осуществления оперативно-розыскной меры участвуют только судья, секретарь судебного заседания, ходатайствующий и прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью. В этом заседании защитник лица (лиц), подвергающегося (подвергающихся) воздействию оперативно-розыскных мер, не принимает участия.¹ С одной стороны, данное правило можно считать правильным, так как в противном случае важные для следствия доказательства могут быть переделаны (уничтожены), или подвергающееся (подвергающиеся) воздействию оперативно-розыскных мер лицо (лица) может скрыться, но, с другой стороны, при условиях отсутствия полной независимости суда эти статьи могут содействовать обвинению, создав тем самым почву для нарушения прав лица, подвергающихся воздействию оперативно-розыскных мер.

5. Для предотвращения пыток важно осуществление мер, которые отражены в статье 153.2.1 УПК Азербайджанской Республики. Так, согласно требованию данной статьи, сотрудники органа, осуществляющего уголовный процесс, и мест временного содержания под стражей обязаны обеспечить права задержанного лица, и немедленно по задержании сообщить лицу основания задержания, разъяснить ему его права на неадачу показаний против себя и своих близких родственников и на использование помощи защитника. А в действительности в большинстве случаев сотрудники органов полиции не соблюдают это требование. Обычно первая

¹ Статья 447.1 УПК: Обращения по вопросам принудительного проведения следственного действия, применения меры процессуального принуждения или осуществления оперативно-розыскной меры рассматриваются в закрытом судебном заседании судьей единолично.

встреча защитника с задержанным (арестованным) лицом происходит во время первого допроса. Все неформальные «беседы», имевшие место до этого, производятся без участия защитника. Несмотря на это, сведения, полученные во время подобных бесед, впоследствии составляют основу доказательств.

Примеры: 1. Сведения, полученные в результате разговоров с заключенными (более 30 человек) 8 сентября 2009 года во время посещения учреждения для отбывания наказания №4.

Во время конфиденциальной беседы с *Хашаловой Парваной Ахмед кызы*, приговоренной к лишению свободы сроком на 10 лет по статьям 234.4.1 и 234.4.3 УК было выяснено, что ей при аресте не были разъяснены ее права, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством

Большинство заключенных подтверждают слова *Хашаловой*, заявляя, что при задержании (аресте) сотрудники полиции не разъясняют им их права, что в свою очередь доказывает слабую профессиональную подготовку работников полиции либо **умышленное невыполнение ими своих должностных обязанностей.**

2. Грубо были нарушены требования ст. 153 УПК АР при задержании уже упомянутого в этом докладе *Новрузали Мамедова*. Ни в течении суток, когда его задержали сотрудники МНБ «для ведения беседы», ни после, когда его привлекли к административной ответственности, семья задержанного не знала о месте 65-ти летнего отца семейства, кроме того ему не была предоставлена возможность пользоваться услугами защитника. Адвоката к нему просто не допускали. 2 февраля 2007-го года его задержали, а 17 февраля ему было предъявлено обвинение в измене Родине в форме шпионажа. Дважды в его квартире были произведены обыски, опознание и расценка некоторых бытовых вещей. Все следующие судебные процессы (апелляционный, продление срока задержания и т.д.) также происходили с грубым нарушением элементарных правовых норм.

Приговор в отношении *Мамедова* был вынесен утром 24 июня 2008 г. в отсутствие родственников и адвокатов, хотя он был признан виновным по статье 274 (государственная измена) и приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Рекомендация: Необходимо обеспечить выполнение требований статьи 153.2.1 УПК Азербайджанской Республики (то есть немедленно по задержании сообщить лицу основания задержания, разъяснить ему его права на недачу показаний против себя и своих близких родственников и на использование помощи защитника), и строго контролировать выполнение этих требований. Обеспечение задержанных (арестованных) лиц адвокатом не должно носить формальный характер.

6. Во многих случаях задержание (арест) проводится в рамках административного процесса. Применяв административное наказание, следственный орган выигрывает определенное время, в течение которого допытывает нужные сведения у задержанного, которые впоследствии подтверждаются другими деталями. Так как задержанному лицу было применено административное наказание, в случае, если задержанное лицо не имеет отношения к уголовному делу, назвать его задержание незаконным оказывается невозможным. С другой стороны, отпадает необходимость оформления проведенных действий, которое занимает дополнительное время. Среди самых важных причин возникновения таких случаев можно отметить формальное отношение к административным делам в судах, отсутствие всестороннего

и полного расследования этих дел, и то, что судьи всегда относятся к правоохранительным органам (следователям, дознавателям) с «пониманием». Подобная практика опасна также потому, что иногда административный арест применяется не только по отношению к подозреваемым лицам, но и свидетелям. Неоспорим тот факт, что по мере развития общества подобные случаи уменьшаются, однако следует признать, что рановато относить эти явления к числу редких случаев.

Классическим примером здесь служит задержание **Новрузали Мамедова**. 2 февраля 2007 года Мамедов был приглашен „для беседы“ в Министерство национальной безопасности, где его продержали сутки, допрашивая по поводу его участия в научной конференции в Иране в 2004 г. Фактически эту акцию задержанием назвать нельзя, это скорее всего было актом похищения, так как его задержание нигде не было зафиксировано и зарегистрировано. На следующий день Мамедов был отпущен (таким образом его держали в течении суток без какой-либо регистрации и за этот период оказывали психическое давление и физическое насилие). На следующий день, когда Мамедов подошел к своему автомобилю, припаркованному у здания Академии Наук, его вновь арестовали несколько человек в штатском. Он был доставлен в полицию и приговорен судьей Ясамальского суда г. Баку к 15 суткам ареста по обвинению в "неповиновении законным требованиям работников полиции" (так как требовал у людей в штатском предъявить документы), что является грубым нарушением административного законодательства, ст.30² которого императивно запрещает применение к мужчинам, достигшим 65-ти лет применять наказание в виде административного ареста на 15 суток. Таким образом здесь налицо непрофессионализм судьи либо намеренное грубое нарушение судьей законов республики. (Интересен тот факт, что судьи, принимающие такого рода решения поощряются и безнаказанность отдельных судей, приводит к произволу и вседозволенности). Далее произошли еще более nepозволительные по своей наглости и вседозволенности события, учиненные со стороны МНБ и других государственных силовых структур. Мамедов согласно решению суда был привлечен к административной ответственности и его должны были поместить в изолятор для лиц, привлеченных к административной ответственности при отделении полиции. Однако Мамедова передают сотрудникам МНБ и помещают в СИЗО МНБ. Здесь от него пытаются добиться признания в шпионаже в пользу Ирана и при этом адвокат к нему не допускается. Кроме того семья Мамедова не имела сведений о месте его содержания.

Рекомендация: необходимо формировать более серьезный подход к задержанию лиц в административном порядке с четким соблюдением всех установленных норм закона и обеспечить защиту граждан от необоснованного задержания.

7. Применение пыток для получения нужных сведений от задержанного лица не редкое явление и в рамках уголовного процесса. Однако здесь механизмы защиты подвергающегося пыткам лица являются более обширными и реальными.

К примеру, Хашалова Парвана Ахмед кызы (ее имя уже упомянуто в пункте 5 данного отчета) во время разговора с мониторинговой группой заявила, что ее заставили подписать документы. Когда мы спросили ее, какого рода давлению она была подвергнута, последняя заявила, что следователь «так кричал, что она испытывала неопиcуемый страх». Интересен факт, что сама Хашалова в момент оказания на нее давления, не оценивала эти действия как

² Ст.30.2 Кодекса об административных правонарушениях АР

пытку, хотя и считала такое отношение издевательством, однако воспринимала это как метод работы сотрудников правоохранительной системы, она даже была довольна тем, что ее не бьют, так как много раз слышала об избивении людей сотрудниками полиции. Хашалова также отметила, что она не знала о своих правах, ей даже не позволили позвонить домой и рассказать о ситуации, в которой она оказалась.

Таких примеров много, подобные правонарушения случаются почти в большинстве дел. Особенно подобные случаи имеют место в регионах.

Пытки носят универсальный характер. То есть здесь не ограничиваются лишь избивением, которое в основном происходит в кабинетах младшего полицейского персонала. Применяются сложные и крайне жестокие виды пыток, оказывающие пагубное влияние на психическое, физическое и психологическое состояние как арестованного, так его ближайшего окружения. В ходе предварительного следствия по делу **Н.Мамедова**, с целью вытянуть признательные показания, спецслужбы Азербайджана несколько раз задерживали и подвергали пыткам двух его сыновей Эмиля и Кямрана. В результате этого 8 сентября 2007 года Кямран умирает от инфаркта. А Эмиль после смерти брата и до оглашения приговора отцу, остается под арестом. После этого он был приговорен к году условного лишения свободы и освобожден. При этом ни суд, ни следственные органы не принимали во внимание, что Эмиль в течение 4 лет лечился в психоневрологическом диспансере и, в отличие от своего отца и старшего брата, по своему интеллектуальному уровню не являлся лицом, опасным для общества или угрозой государственной безопасности.

8. Тут следует учитывать, что хотя в Азербайджане причинение человеку страдания без применения физического насилия является пыткой (см: пункт 15 данного отчета), на практике данное правило не действует, то есть, большинство действующих в этой сфере лиц проявляют односторонний и односторонний подход к пыткам. И это при том, что согласно сути положений статьи 1 Конвенции против пыток, содержание человека в условиях, которые его унижают, является одной из форм пыток. Конечно, тот факт, что причинение человеку страдания без применения физического насилия считается законодательством пыткой, можно рассматривать как позитивное, прогрессивное нововведение, однако то, что данное правило указано в законодательстве поверхностно, не выражено ясным и особо подчеркнутым образом, которое сложно анализировать без обращения к специальной юридической литературе и комментариям, создает трудности при его применении на практике. Принимая во внимание стереотипы, укоренившиеся годами в сознании действующих в этой сфере людей, восприятие ими грубого обращения как обыкновенного правила поведения, а также невозможность устранения всех этих негативных явлений в течение короткого времени, следует отметить, что ужасные условия содержания, существующие в изоляторах, могут еще больше ухудшаться по неофициальному «указанию» лиц, проводящих следствие, или вообще должностных лиц, действующих в этой сфере, а в подобных случаях здоровью содержащегося в изоляторе лица причиняется ущерб (из-за того, что он долго не может выдержать ужасные условия содержания), в результате чего его воля оказывается сломленной.

- Арестованная 12 мая 2008 года **Гёзалова Севиндж Орудж** кызы во время беседы с ней заявила, что ее содержали голодной в изоляторе временного содержания полиции Ясамальского района города Баку в течение 6 дней, после чего 19 мая 2008 года она была переведена в изолятор, находящийся в Шувелянях. За это время у Гёзаловой не было даже предметов личной гигиены, включая расческу для волос.

- Большие всех жалобы поступают от лиц, находящихся в изоляторах временного содержания при МВД. По поступившим сигналам только за 2008 год было отмечено 81 случаев избиения и применения пыток и в 3 случаях смерти в полицейских участках. Учет таких данных ведется только неправительственными организациями.

Например, по делу **Идрисова Микаила и Эмиля Сулейманова**, жалобы которых поступили в правозащитные организации от их матерей, просочилась информация, свидетельствующая о фактах применения пыток в отношении заключенных и что пытки, жестокое и унижающее достоинство обращение часто используются в работе Министерства Национальной Безопасности.

По делу **Мустафаева Махира** (дело рассматривалось в суде Карадагского района г.Баку) – жалоба поступила от отца заключенного, содержащегося в Гобустанской тюрьме, который по его словам погиб в результате непонятного пожара в тюрьме и ему не была оказана помощь. Отец свидетельствует, что заключенный погиб в виду пыток и плохого обращения и ввиду этого обратился в суд, рассмотревший это дело в течении 3 лет.

Известны случаи, когда заключенных долгое время держат в антисанитарных условиях, не давая им возможности принять душ и поменять одежду.

С вопиющим по своей жестокости обращением столкнулся умерший 17 августа 2009 года в тюремном заключении глава Талышского культурного центра и главный редактор газеты "Толыши садо" ("Голос талыша") **Новрузали Мамедов**. В январе 2009 года, когда Мамедова поместили в исправительное учреждение № 15 в камере, куда он был помещен окно было поломано. Стоял холодный январский день, а в камере было холодно, сыро, несмотря на это Мамедова продержали там в тонкой одежде в течении 7 дней на ногах и только после 21 часов вечера ему разрешалось спать, и в этом случае он спал на мокром матраце, что привело в конечном счете к обострению тяжелых заболеваний, которыми страдал 68-ми летний ученый Мамедов. Кроме этого с 14 января 2009 года в исправительном учреждении № 15 Мамедова поместили в карцер (ШИЗО) на 15 суток без постели, теплых вещей, обвинив в нарушении порядка – отказе одеть тюремную одежду. Методы пыток, которые были применены по отношению к Мамедову не имеют аналогов по своей примитивности. Фактически для того, чтобы сломить волю заключенного и заставить его дать признательные показания, была репрессирована его семья: старший сын, который жил в Германии и приехал в Баку, когда узнал об аресте отца, неоднократно задерживался и подвергался насилию в момент, когда он нес передачи отцу, который по истечении 7 месяцев скончался от сердечного приступа; младший сын, который в течении 4 лет был на учете в психиатрическом диспансере и был арестован; все предметы быта, включая телевизор были конфискованы; после смерти Мамедова жена и младший сын попали в тяжелую автокатастрофу; для семьи Мамедова создавались нечеловеческие условия.

9. Применению пыток способствуют также методы оценки работы органов полиции в системе Министерства Внутренних Дел (МВД). Так, в этой системе основным показателем считается процент раскрытия преступлений. Однако в первую очередь учитывается не действительное раскрытие преступлений, а именно большой процент их раскрытия. Сотрудники полиции,

прибегающие к различным способам ради улучшения статистических показателей, стремятся любой ценой раскрыть преступления по горячим следам, и при этом допускают нарушения прав человека. Конечно, здесь имеются свои объективные и субъективные причины. В качестве объективных факторов можно указать отсутствие достаточных материально-технических возможностей полицейских органов, а в качестве субъективных факторов низкий профессиональный уровень большинства сотрудников полиции, а также их неумение проводить оперативно-розыскные действия посредством способов, предусмотренных законом. В результате доказательством того, что задержанные (арестованные) лица имеют отношение к тому или иному преступлению, является признание самого подозреваемого, а средством получения от него признания – применение пыток. И это при том, что законодательство однозначно (в императивном порядке) запрещает пытки.

Это отражено помимо вышеуказанных нормативных актов также в законах, касающихся работы органов полиции. Здесь можно сослаться на статью 5 «Закона о полиции». Согласно этой статье, «обхождение полиции с тем или иным лицом в форме, унижающей человеческое достоинство, недопустимо. Принуждать лиц, совершивших преступление или подозреваемых в совершении преступления, к даче показания или признанию себя виновным в совершении преступных действий, угрожать с этой целью им и другим лицам, пытаться их, оказывать на них то или иное физическое или моральное воздействие запрещается».

10. Самым прискорбным фактом является то, что полученные незаконным путем сведения впоследствии представляются в суде в качестве доказательств и принимаются судом как таковые; даже показания обвиняемого, данные им в суде о том, что эти сведения получены от него путем пыток или психических воздействий на него во время допросов с целью принуждения его к даче показаний, не препятствуют принятию судом подобных доказательств.

Human Rights WATCH в своем мировом отчете на 2008 год написал о пытках и недозволенном обращении (Human Rights WATCH – world report – 2008, Azerb):

*«Пытки и недозволенное обращение в местах содержания под стражей остаются распространенной практикой. Трое подростков, осужденных в июне 2007 г. по делу об убийстве несовершеннолетнего, неоднократно, в том числе на суде, заявляли, что полиция и следователи принудили их к признанию с помощью побоев и другого недозволенного обращения. Реального расследования по этим заявлениям не проводилось. В октябре был избит, а затем и осужден по сфабрикованному делу отбывающий наказание журналист **Ганимет Захид**. Азербайджан не дает согласия на публикацию докладов Европейского комитета по предупреждению пыток по итогам трех последних посещений страны. В ноябре 2007 г. активист Демократической партии Азербайджана **Фаина Кунгурова** умерла во время голодовки протеста против полуторамесячного содержания под стражей по делу о наркотиках, которое многие считали политически мотивированным. В 2002 - 2004 гг. она уже отбывала срок по политическим мотивам.»*

Рекомендация: проводить всестороннее расследование всех фактов и заявлений об оказании какого-либо давления на задержанных и обеспечить альтернативный общественный контроль за проведением экспертиз. Незамедлительно проводить независимую экспертизу и допустить проведения альтернативных экспертиз и консилиумов для обеспечения объективности расследования.

11. В качестве одной из причин того, что пытки как метод работы не искореняются, можно указать отсутствие независимого контроля над правоохранительными органами. Именно по этой причине рассмотрение жалоб по поводу применения пыток против задержанных лиц осуществляется формально, и при расследовании жалоб наблюдается поверхностный подход по отношению к ним. А пренебрежительное отношение к подобным жалобам в судах в конечном итоге приводит к безнаказанности лиц, допускающих действия, носящие характер пыток. Конечно, если во время судебных процессов обвиняемый заявляет о том, что подвергся пыткам, лицо, подозреваемое в совершении действий, носящих характер пыток, допрашивается в суде, однако суд всегда верит словам лиц, проводивших следствие или дознание, а слова обвиняемого расцениваются как показания, «имеющие цель уклонения от ответственности» или «данные в целях самозащиты».

II. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту b части «C» («Вопросы, вызывающие беспокойство»)

b) «несоответствие понятия пыток, отраженного в новом Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики, статье 1 Конвенции против пыток, ввиду того, что в статье 133 Уголовного Кодекса нет ссылок на цели пыток, предусмотренные в статье 1 Конвенции против пыток, а также из-за того, что акты, составляющие пытки, в указанной статье ограничены систематическими побоями и другими актами насилия, а привлечение к ответственности должностных лиц, молчаливым согласием предоставляющие возможность для применения пыток, данной статьей не предусмотрены».

К пункту a части «D» («Вопросы, вызывающие беспокойство»)

a) «обеспечение приведения понятия уголовного деяния «пытка», содержащегося в национальном законодательстве, в соответствие с понятием, предусмотренном в статье 1 Конвенции против пыток».

12. Относительно 2-го доклада Азербайджана Комитет порекомендовал обеспечить приведение понятия уголовного деяния «пытка», содержащегося в национальном законодательстве, в соответствие с понятием, предусмотренном в статье 1 Конвенции против пыток.

13. Ссылаясь на действующую статью 133.1 УК, Азербайджанское правительство указало, что в настоящее время понятие «пытка» в диспозиции данной статьи определена как «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями». Далее в части 3 данной статьи (ст. 133.3) предусматривается более тяжкая ответственность за совершение вышеуказанного деяния, если оно совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения или при его подстрекательстве в целях получения от лица информации или принуждения его к признанию, либо с целью наказания за деяние, совершенное или в совершении которого подозревается данное лицо. Кроме того, в докладе со ссылкой на статьи 293, 308-309 и 314 указывается, что все элементы термина «пытка», указанные статьей 1 Конвенции против пыток, полностью отражены в законодательстве Азербайджана – и в настоящее время нет нужды в каких-либо изменениях и дополнениях (пункты 143, 144 и 145 доклада).

14. В докладе, представленном Комитету, перечислены только статьи уголовного законодательства, а разъяснения относительно сути (квалификационного содержания) термина «пытка», нашедшего отражение в соответствующих статьях уголовного кодекса, не даны.

Доклад правительства содержит неопровержимые истины, так как все перечисленные статьи фигурируют в уголовном кодексе, однако в докладе не раскрыты важные моменты и нет ответов на вопросы - охватывают ли эти статьи положения статьи 1 Конвенции против пыток всецело, отражают ли статьи национального законодательства цели, основное содержание и суть статьи 1 Конвенции.

15. Несмотря на то, что в действующем законодательстве уголовное деяние «применение пыток» полностью не охватывает цели того понятия, которое предусмотрено статьей 1 Конвенции против пыток, нельзя отрицать, что в некоторые статьи Уголовного Кодекса (УК) Азербайджанской Республики частично включены квалифицирующие признаки данного деяния. Хотя официальные комментарии отсутствуют, тем не менее, в литературе, используемой в юридическом просвещении и образовании, признаки уголовного деяния «применение пыток» раскрываются с призмы азербайджанской позиции.³ Так, в книге «Комментарий Уголовного Кодекса»⁴ одним из методов применения пыток указано систематическое нанесение побоев. В качестве **систематичности** нанесения побоев указывается совершение избиения три и более раз, причем отдельные акты избиения по своей внутренней сути должны составлять единое целое друг с другом, а действия виновного (совершающего избиение) лица должны носить характер внутренне целостного и совершенного с определенной последовательностью деяния.. Ответы на вопросы о том, возможно ли принуждение человека к даче каких-либо показаний путем однократного нанесения побоев, можно ли считать однократное нанесение побоев или в случае нанесения побоев в течении 3-х минут подряд подверганием человека страданиям (пыткам), и по какой статье необходимо провести квалификацию данного деяния, могут быть частично найдены в статье 132 УК («Побои»).

В качестве другого способа применения пыток признаются насильственные действия. Под подобными действиями следует понимать длительное лишение лица пищи, воды, тепла, убежища или содержание его в условиях, являющихся вредными для здоровья, нанесение человеку боли многократно и в течение длительного времени (щипание, разрезание, нанесение многочисленных, но мелких повреждений тупым или острым пронизывающим инструментом, воздействие на него термическими факторами) и другие подобные действия. А это означает, что причинение физических и психических страданий без применения физического насилия, то есть деяние, составляющее суть диспозиции статьи 1 Конвенции против пыток, считается преступлением в Азербайджане.

Отдельные насильственные действия, которые оказывают интенсивное и продолжительное воздействие на пострадавшего, и при этом наносят ему сильную физическую боль или психические страдания (например, выдергивание ногтей, нанесение ожогов металлическим предметом или электрическим током, выдергивание волос и т.д.), также могут быть оценены как применение пыток.

³ Хотя прямого указания в законодательстве относительно данного вопроса нет, однако «Комментарий Уголовного Кодекса», изданный под редакцией самого авторитетного теоретика по уголовному праву профессора Ф. Самандарова, соавторами которого являются сам Ф. Самандаров и другие известные ученые, принимается всем сообществом юристов страны в качестве ценного неофициального источника и вспомогательного учебного пособия, которое окончательно вошло в ряды юридической литературы страны.

⁴ Неофициальный Комментарий Уголовного Кодекса, Ф. Самандаров, 2002 г., стр. 306, строки 7-8.

Законодательство полностью признает, что «пытка является действием, в результате которого здоровью может быть нанесен ущерб». Для возникновения ответственности по данной статье, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий должны причинить сильную физическую боль или психические страдания пострадавшему. А это по сути носит идентичный характер с деянием, предусмотренным диспозицией статьи 1 Конвенции против пыток. Однако на практике при квалификации преступлений возникают проблемы. Так, из анализа статьи 133.1⁵ становится ясно, что в случаях, когда действия, предусмотренные в диспозиции этой нормы, приводят к причинению тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, совершенное деяние квалифицируется не как пытка, а как деяние, предусмотренное соответственно статьями 126 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и 127 («Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью»). Если деяние приводит к результату, предусмотренному статьей 128 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), тогда нет необходимости в дополнительной квалификации и деяние должно быть квалифицировано по статье 133. Это связано с тем, что в азербайджанском законодательстве субъектом статьи 133.1 признается любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Следовательно, круг субъектов данного деяния, то есть применения пыток, в национальном законодательстве расширен и выходит за пределы статьи 1 Конвенции против пыток, так как согласно статье 1 Конвенции против пыток, «применение пыток» – это незаконные действия, совершенные государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве. Однако следует также отметить, что данное «расширение», хотя и не служит непосредственно целям статьи 1 Конвенции против пыток, но по сути не должно нанести серьезного вреда при его применении.

В качестве должностных лиц признаны только субъекты статьи 133.3.УК. Особым субъектом деяния, предусмотренного данной статьей, является должностное лицо, а квалифицирующим признаком применения пыток в данном случае является совершение этого деяния особым субъектом (должностным лицом) или при его подстрекательстве. Таким образом, и здесь суть статьи 1 Конвенции против пыток частично нашла свое отражение. Слово «частично» употребляется здесь по причине того, что в статье 133.3 не указаны другие квалифицирующие признаки, отраженные в статье 1 Конвенции против пыток (например, совершение пыток с ведома должностного лица).

16. Несмотря на то, что в Азербайджане совершение пыток самим должностным лицом или при его подстрекательстве считается преступлением, совершение подобного деяния с ведома (неведома) или молчаливого согласия должностного лица, в отличие от диспозиции статьи 1 Конвенции против пыток, преступлением не считается, и вообще, в уголовном законодательстве нет никакого положения об этом, хотя многие случаи имеют место именно с ведома должностных лиц.

17. В докладе правительства указаны также другие статьи Уголовного Кодекса (статьи 133, 293, 308 и 309 УК). Статья 133 УК в качестве уголовно наказуемого деяния предусматривает причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, а статья 293 перечисляет конкретных субъектов преступного деяния, которое заключается в угрозе, шантаже, унижении достоинства или иных незаконных действиях, но, не указывает, какие именно действия относятся к «пыткам» (статья 293.1 УК: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче

⁵ Ф. Самандаров, Комментарий УК (неофициальный), 2002 г. – разъяснение относительно квалификации, содержащееся во втором абзаце пункта 6 комментария к статье 133.1.

показаний при допросе, а также эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа, унижения достоинства или иных незаконных действий со стороны прокурора, следователя или лица, производящего дознание, или при их подстрекательстве»; статья 293.2: «те же деяния, совершаемые с применением пытки»). Поскольку преступления, предусмотренные статьями 308 и 309, считаются должностными преступлениями, то здесь только лишь в статье 309.2 употребляются фразы «применение насилия» или «угроза его применения», а это не раскрывает сути термина «пытка», предусмотренного статьей 1 Конвенции против пыток, в полном объеме.

18. Как видно из определения термина «пытка», отраженного в статье 1 Конвенции против пыток, данный термин означает незаконные действия (т.е. пытки), совершенные государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве. В других статьях Конвенции также речь идет о действиях должностных лиц и других лиц, которые приравниваются должностным лицам. Принимая во внимание тот факт, что пытки и другие унижающие человеческое достоинство действия запрещены Конституцией и другими законами Азербайджанской Республики, должностные лица, совершающие данный поступок, могут быть привлечены к ответственности по статье 309 УК («Превышение должностных полномочий»). Данная статья отмечена в докладе Азербайджанского Правительства, и на практике применяется именно эта статья. Однако квалификация пыток или унижающего достоинство обращения как превышения должностных полномочий создает трудности при исполнении обязательств, вытекающих из норм Конвенции. Во-первых, по той причине, что имеющаяся в статье 309 общая формулировка не дает оснований думать, что данная статья однозначно запрещает пытки или жестокое обращение и предусматривает для них уголовную ответственность. С другой стороны, другие формы превышения должностных полномочий также подпадают под действие данной статьи (т.е. статьи 309 УК). В результате может возникнуть ситуация, когда при представлении статистических данных относительно статье 309, в распоряжении государственных органов фактически оказываются данные, которые не отражают официальную статистику, касающуюся пыток и жестокого обращения. А это, в свою очередь, лишает государственные органы возможности должным образом оценить уровень распространения пыток и планировать профилактические меры для предотвращения данного вида правонарушений.

Примером совершения незаконных действий должностным лицом или иным лицом выступающим в официальном качестве может служить следующее:

*Прокуратура Девечинского района Азерб. Республики возбудила уголовное дело в отношении водителя грузового автомобиля, перевозившего на своем КамАЗе камень-кубик в Хачмаз, **Мехмана Амиргулиева**, который, по версии следствия, не подчинился требованиям чиновников Министерства Транспорта АР. Ему грозит лишение свободы от 3 до 7 лет по ст.315.2 УК АР(насилие с угрозой жизни и здоровью в отношении представителя власти при исполнении служебных обязанностей). М.Амиргулиев заключен под стражу на два месяца,здоровье его ухудшилось, несмотря на все это не проводится медицинское обследование,хотя родственники заявляют что его рука находится в состоянии гангрены и она может быть ампутирована.(все это произошло после избияния Амиргулиева).Происшествие, которое имело место на территории Девечинского района 4 августа, было отснято на мобильный телефон, где явно выслеживается, что Амиргулиев был сильно избит, как затем выяснилось избивавшие его были сотрудниками Общества с ограниченной ответственностью "Служба защиты дорог" N1 Открытого акционерного общества "Азербайолсервис", действующего при Министерстве*

Транспорта. Адвокат Амиргулиева сообщил, что 10 сентября обвинение в отношении М.Амиргулиева из статьи 315.2 УК было перекавалифицировано в менее тяжкую статью 315.1, о чем адвокат письменно был поставлен в известность, однако после проведения им и другими правозащитниками пресс-конференции, прокуратура вновь нашла, что "поступок" Амиргулиева подпадает под действие статьи 315.2. Одновременно прокуратура возбудила уголовное дело по факту избиения М.Амиргулиева.

Водители –свидетели произошедшего заявили, что задолго до происшествия с М.Амиргулиевым жаловались в Генпрокуратуру на действия сотрудников "Службы защиты дорог". По их словам, все они имеют право на перевозку грузов, платя за это пошлину 35 манат ежемесячно. Однако сотрудники службы безопасности требуют с них по 100-150 манатов. Они перекрывают путь на собственных автомобилях. Если отказываешься платить, то с машины снимают государственные номера. Поэтому таблички с номерами водители не привинчивают, а приваривают к корпусу. В этом деле еще один факт беззакония и произвола – это избиение и увольнение с работы свидетеля происшествия.

19. В докладе кроме текстов статей о пытках никакие дополнительные сведения не представлены. Видимо, это вызвано тем, что положения национального законодательства, запрещающие пытки, носят в основном декларативный характер. Помимо указанных выше норм, в качестве примера можно привести статью 15.2.1 УПК («Обеспечение права неприкосновенности личности») и статью 10.3 Кодекса об Исполнении Наказаний (КИН). Согласно статье 15.2.1 УПК, «пытки, использование физического и психического насилия, в том числе медицинских препаратов, подвергание голоду, гипнозу, лишение медицинской помощи, применение иного жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения и наказания» запрещается. А согласно статье 10.3 КИН, «персонал учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан вежливо относиться к осужденным. Осужденные не должны подвергаться жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению. Меры принуждения к осужденным могут быть применены только на основании закона».

20. Декларативный характер норм национального законодательства, запрещающих пытки, проявляется в том, что контроль над исполнением этих норм и правоприменительной практикой различных органов отсутствует.

Рекомендация: Внести необходимые дополнения в соответствующие статьи УК АР с целью обеспечения полного отражения сути, содержания, смысла и целей статьи 1 Конвенции против пыток в национальном законодательстве

III. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту b части «D» («Рекомендации»)

b) «обеспечение исключения возможности содержания под стражей лиц более 48 часов в местах временного содержания (в полицейских отделениях) и содержания лиц под стражей до 10 дней в местах временного содержания (в местных полицейских отделениях)».

21. В докладе, представленном Комитету Азербайджанским Правительством, говорится, что основной причиной содержания лиц под стражей более 48 часов в местах временного содержания (в полицейских отделениях) является нехватка изоляторов, и указывается, что подобные случаи происходят редко.

22. Создается впечатление, что нет других причин случаев задержания лиц на срок, превышающий 48 часов. Однако в вопросах применения законодательства серьезные правонарушения стали обычным явлением.

В качестве примера можно привести случай с Гёзаловой Севиндж Орудж кызы, арестованной 12 мая 2008 года. Ее содержали под стражей в пункте временного содержания Управления Полиции Ясамальского района в течении 6 дней, и только 19 мая 2008 года перевели в изолятор.

23. Кроме того, законодательством фиксация времени фактического задержания предусмотрена не конкретно. Промежуток времени от фактического задержания (ареста) до составления протокола о задержании (аресте) может составить несколько часов. Одной из причин, создающих почву для возникновения подобных случаев, является, как уже было указано, то, что допустимая продолжительность времени от фактического задержания (ареста) до составления протокола о задержании (аресте) в законодательстве конкретно не указана. Хотя, в законе установлено, что «сотрудники органа, осуществляющего уголовный процесс, и мест временного содержания под стражей обязаны **безотлагательно** доставить задержанного в места временного содержания под стражей органов полиции или других органов дознания, зарегистрировать, запротоколировать факт задержания и ознакомить задержанного с протоколом задержания» (Статья 153.2.2 УПК). Кроме того, в качестве примера можно привести статьи «Закона о полиции». Согласно статье 23.4 этого закона, «сотрудник полиции, осуществляющий полномочия, связанные с ограничением права на свободу, должен **безотлагательно** препроводить задержанное или арестованное лицо в орган полиции, запротоколировать в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики, факт задержания или ареста, ознакомить задержанное или арестованное лицо с этим протоколом, зарегистрировать каждый факт задержания или ареста в соответствующем органе полиции». По сути слово «безотлагательно», употребляемое в данной статье, означает немедленную регистрацию факта задержания (ареста) лица. С одной стороны, это слово является конкретным, но, с другой стороны, его можно считать расплывчатым, поскольку в данной статье точный срок, позволяемый для содержания лица под стражей, не указывается. На практике могут возникнуть другие безотлагательные вопросы, которые могут стать причиной того, что немедленная регистрация факта задержания (ареста) может быть отложена. Тогда официальное протоколирование задержания (ареста) лица может задерживаться. Или задержание (арест) лица может произойти при таких обстоятельствах, что официальное протоколирование задержания (арест) окажется невозможным. Если в законе будет предусмотрен конкретный срок, соответствующие должностные лица будут относиться к официальной регистрации факта задержания (ареста) более серьезно, а это приведет к тому, что будет найден более гибкий подход к вопросу обеспечения прав задержанных (арестованных) лиц. Следует также учесть, что в законодательстве и без того имеются другие нормы, которые позволяют продлить срок содержания лица под стражей (если лицо обоснованно подозревается в причастности к преступлению), для этого нет необходимости искусственно продлевать продолжительность времени, когда задержанный (арестованный) находится под стражей. Нельзя забывать то, что тут речь идет о моменте фактического задержания (ареста) лица. Как было

отмечено, иногда бывают случаи, когда момент фактического задержания (ареста) и официальное протоколирование данного факта не совпадают.

Подобная ситуация нашла свое отражение также в годичном докладе Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) Азербайджанской Республики «О состоянии обеспечения и защиты прав и свобод человека в Азербайджане» от 2008 года. В докладе указано, что «в полицейских управлениях, отделах и участках обнаружены случаи, когда не был составлен протокол о задержании лица, а также имя доставленного в отдел лица не был занесен в книгу регистрации; в подобных случаях для устранения правонарушений, недостатков и упущений, а также для принятия соответствующий мер мы обратились с замечаниями и предложениями к начальникам полицейских управлений и отделов, а в необходимых случаях и к Генеральному Прокурору Азербайджанской Республики, Министрам Внутренних Дел и Юстиции с целью обеспечения объективного расследования вопроса, в результате чего сотрудники, совершившие правонарушения, были привлечены к дисциплинарной ответственности и были приняты меры для устранения обнаруженных недостатков».

Рекомендация: Необходимо создать независимую государственную, а также общественную систему контроля за исполнением требований ст.153 УПК АР, а также провести принять меры для безотлагательного осуществления фиксации точного времени задержания(ареста) и регистрации задержанного(арестованного) лица и с этой целью применять электронные технологии и другие взаимоисключающие технические средства с минимальным участием конкретных лиц.

24. Статья 148.4. УПК предусматривает возможность задержания до возбуждения соответствующего уголовного дела в предусмотренных законом случаях (такие случаи предусмотрены статьями 148.1. и 148.2). Однако и тут имеются временные ограничения. Согласно статье 148.4, «если до истечения 24 часов с момента задержания лица постановление о возбуждении уголовного дела не будет принято, задержанный подлежит немедленному освобождению. Даже при принятии такого постановления задержание лица не может длиться свыше 48 часов. До истечения 48 часов с момента задержания задержанному должно быть предъявлено обвинение, а при наличии связанного с арестом представления прокурора он должен быть доставлен в суд, суд должен безотлагательно рассмотреть дело и вынести постановление об избрании в его отношении меры пресечения или об освобождении». Однако следует учесть, что все это (то есть процесс регистрации) происходит после предоставления лица к дознавателю, следователю или прокурору, а течение сроков начинается именно после этого, а не с момента фактического задержания (ареста) лица.

25. Согласно статье 153.2.3 УПК, сотрудники органа, осуществляющего уголовный процесс, и мест временного содержания под стражей обязаны **немедленно** по регистрации каждого факта задержания в местах временного содержания под стражей сообщить об этом руководителю соответствующего органа дознания и прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием. Такое сообщение должно передаваться в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания. Как видно, и здесь не отмечена важность указания времени фактического задержания лица.

Конечно, в протоколах указывается время их составления и задержания лица, но, они составляются дознавателем или следователем и в них не отражается фактическое время

задержания лица, так как следует учесть тот факт, что во многих случаях задержание (арест) производится не в кабинете дознавателя или следователя (то есть зачастую они не присутствуют при задержании или аресте), а в квартире, на улице и т. д. участковым полицейским или оперативной группой.

Согласно Правилам внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания полицейских органов, срок задержания или ареста лица исчисляется с момента его задержания (ареста) и составления соответствующего процессуального документа (п. 2.4 Правил). Здесь, видимо, речь идет о времени (то есть о моменте) фактического задержания (ареста) лица. Однако в процессуальном законодательстве нет однозначной нормы о времени фактического задержания (ареста) лица.

*Уже упомянутое в данном отчете дело **Н.Мамедова** является тому подтверждение (см. п.5 и п. 6 данного отчета)*

***Тамирлан Микаилов** был задержан в качестве подозреваемого сотрудниками МНБ 01 августа 2007 г., протокол о задержании был составлен спустя сутки после фактического задержания лица (02 августа). Задержанный был привлечен в начале как свидетель, в здании МНБ у него было изъято все что при нем находилось и ключи от автомобиля , затем спустя несколько часов были возвращены ключи от личного автомобиля и тут же был проведен обыск автомобиля, находящегося на территории МНБ, в результате которого в автомобиле были найдены наркотики, спустя еще несколько часов он был привлечен в качестве подозреваемого.*

*В деле **Микаила Идрисова** протокол задержания был составлен через 2 суток после фактического задержания подозреваемого. Идрисов был задержан сотрудниками МНБ 13 января 2007 года , протокол был составлен 15 января. Подозреваемый был избит ,ему не была дана возможность выбора адвоката, в последствии был представлен дежурный адвокат , услугами которых в основном пользуются сотрудники МНБ - адвокаты с юридических консультаций №3 и №15. Подозреваемый впоследствии оговорил себя в вину тяжких побоев.*

26. Имеют место также случаи, когда в протоколе о задержании (аресте) основания задержания (ареста) не указываются. А иногда происходит задержание (арест) лица без всякого основания, например, в качестве основания выдвигается аргумент о том, что лицо задержанного (арестованного) кажется полицейскому, производящему задержание (арест), подозрительным. А в некоторых случаях задержание (арест) обосновывается предположением о том, что лицо может скрыться, хотя законодательство не рассматривает подобные случаи в качестве основания для произведения задержания (ареста).

Случаи произведения задержания (ареста) предусмотрены статьей 147.2 УПК. Эта статья гласит, что «задержание применяется при возникновении подозрения в совершении лицом преступления; при наличии соответствующего постановления органа уголовного преследования о лице; при наличии постановления суда о задержании осужденного до решения вопроса о принудительной отправке его в место исполнения приговора или иного итогового судебного решения либо о замене назначенного наказания другим видом наказания, а также об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания».

А подозрения о том, что лицо может скрыться, то есть уклоняться от правосудия, может стать основанием принятия ареста в качестве меры пресечения, что предусмотрено статьей 155 УПК.

27. Согласно статье 449.3, задержанные (арестованные) лица, вправе обжаловать в суд процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс,

которые стали причиной задержания и ареста, нарушения прав задержанного, применения пыток или иного жестокого обращения с лицом, содержащимся под стражей, принудительного проведения следственного действия, применения меры процессуального принуждения или осуществления оперативно-розыскной меры без постановления суда.

28. Общеизвестно, что в Азербайджане возможности сторон в уголовном процессе неравны ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Принятый в 2000 году новый УПК не решил эту проблему. Неравенство сторон явно проявляется в процессе избрания меры пресечения.

Избрание меры пресечения регулируется УПК. Статьей 154 УПК предусмотрены следующие меры пресечения: **арест, домашний арест, залог, подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство организации, передача под надзор полиции, передача под надзор, передача под наблюдение командования, отстранение от должности.** А в статье 155 УПК определены основания для применения мер пресечения. Это означает, что меры пресечения могут применяться в случаях, перечисленных статьей 155, а если эти случаи отсутствуют, тогда применение мер пресечения невозможно. Основания для применения мер пресечения определены в соответствии с международными нормами и состоят в следующем: сокрытие от органа, осуществляющего уголовный процесс; воспрепятствование нормальному ходу предварительного следствия или судебного разбирательства с оказанием незаконного давления на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытием или фальсификацией материалов, имеющих значение для уголовного преследования; совершение вновь деяния, предусмотренного уголовным законом, или представление опасности для общества; неявка без уважительной причины по вызовам органа, осуществляющего уголовный процесс, либо уклонение иным путем от привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания; воспрепятствование исполнению приговора суда. В статье 155 однозначно указано, что меры пресечения могут применяться в случаях, когда материалы, собранные по уголовному преследованию, дают достаточно оснований полагать совершение подозреваемым или обвиняемым вышеуказанных действий.

29. Несмотря на положения закона, в процессе избрания мер пресечения судами имеются проблемы и случаи нарушения закона. Эти проблемы были обнаружены в ходе проведения мониторинга процесса избрания мер пресечения судами. Подобный мониторинг был проведен местными неправительственными организациями в рамках различных проектов. Одним из этих проектов является проект под названием «Мониторинг возможностей сторон в уголовном процессе», который был осуществлен Комитетом юристов по правам человека. Проект стартовал 1 февраля 2007 года и продолжался в течение одного года. Во время выполнения проекта была изучена реальная ситуация, существующая в уголовном процессе, особенно в процессе избрания мер пресечения судами. Проблемы, обнаруженные в ходе мониторинга, заключались в следующем: *удовлетворение судами 99 процентов представлений прокуратуры об избрании меры пресечения; применение домашнего ареста и залога в качестве меры пресечения в редких случаях; необеспечение участия адвокатов при избрании мер пресечения или формальность их участия в этом процессе и отсутствие жалобы со стороны защиты по этому поводу, в результате чего права тысячи лиц нарушаются.*

В качестве продолжения данного проекта вышеуказанная НПО осуществила проект под названием «Мониторинг равенства сторон в уголовном процессе» (2008-2009 гг.). Данные, полученные в результате этого проекта показали, что продвижения в этой сфере незначительны.

В рамках проекта мониторинговая группа побывала в 52-х районных (городских) и военных судах и собрала информацию о количестве поступивших в суд представлений от прокуратуры; количестве измененных или неудовлетворенных представлений; количестве протестов и жалоб, поданных против принятых решений; количестве удовлетворенных и неудовлетворенных протестов и жалоб; действительное (реальное) участие прокурора, подавшего представление, и защитника в процессе избрания меры пресечения, обоснованность избрания ареста в качестве меры пресечения в случаях совершения преступлений, не представляющих большую общественную опасность, или незначительных преступлений.

В качестве примера можно привести результаты мониторинга 1605 дел и решений. Из них 94 дела касались преступлений, не представляющих большую общественную опасность, 1055 дел – менее тяжких преступлений, 411 дел –тяжких преступлений и 45 дел – особо тяжких преступлений.

Результаты представлений	<i>Всего</i>	<u><i>В процентах</i></u>
Количество поданных представлений	1605	
Количество удовлетворенных представлений	1593	99.2%
Количество неудовлетворенных представлений	12	0.7%
Количество измененных представлений или представлений, по поводу которых было принято решение об изменении меры пресечения	8	0.4%
Количество протестов, поданных против принятых решений	3	0.1%
Количество удовлетворенных протестов	1	0.06%
Количество неудовлетворенных протестов	2	0.12%
Количество жалоб, поданных против принятых решений	9	0.5%
Количество удовлетворенных жалоб	2	0.12%
Количество неудовлетворенных жалоб	7	0.4%

30. Следует отметить, что среди предусмотренных текущим законодательством мер пресечения **наиболее применяемым в Азербайджане является арест.**

В рамках проекта под названием «Мониторинг равенства сторон в уголовном процессе», осуществленного Комитетом юристов по правам человека в 2008-2009 годах, в 55 судах первой инстанции Азербайджанской Республики из 94 (а это составляет 59,7% общего количества судов) был проведен мониторинг избрания этими судами мер пресечения. Из поданных 1605 представлений количество удовлетворенных составляет 99,2% (то есть 1593 представлений из 1605) – (см.: пункт 29 отчета, таблица).

Внесенные в законы изменения по поводу порядка санкционирования меры пресечения не привели к существенным изменениям на практике. В настоящее время арест в качестве меры

пресечения осуществляется по решению суда, которое принимается по представлению следователя, подтвержденного прокурором. Несмотря на то, что при задержании сотрудники полиции допускают правонарушения и зачастую не бывает никаких оснований для избрания ареста в качестве меры пресечения, суды не воздерживаются от санкционирования данной меры. То есть, несмотря на то, что данный вопрос решается судом, судебное расследование этого вопроса проводится формально и поверхностно, суды не изучают представленный им конкретный случай внимательно и всесторонне.

31. В некоторых случаях задержанные (арестованные) лица жалуются в суде по поводу применения по отношению к ним пыток. Иногда суды проводят расследования по данному вопросу, назначая экспертизу. Но, бывают и случаи, когда подобные показания вообще не указываются в решении суда, тем самым, фактически суды содействуют сотрудникам полиции в сокрытии совершенных ими преступлений. И это при том, что при принятии новых законов установление нового правила о санкционировании меры пресечения преследовало цель предотвращения судами произвола, совершаемого силовыми структурами, поскольку суды рассматривались как независимые органы. Из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что изменения к законам не дали ожидаемого положительного результата.

32. Для избрания и санкционирования ареста в качестве меры пресечения требуются всесторонние и обоснованные доводы со стороны обвинения. Сторона обвинения считает, что если вменяемое подозреваемому (арестованному) лицу деяние представляет собой тяжкое преступление, которое влечет за собой санкцию в виде лишения свободы, этого достаточно для избрания ареста в качестве меры пресечения. Несмотря на требования нового законодательства, в некоторых случаях органы прокуратуры не приводят основания для избрания ареста в качестве меры пресечения, предусмотренные законом.

33. Часто при избрании меры пресечения суды не учитывают обстоятельства, предусмотренные статьей 155.2.2 УПК, то есть, личность, возраст и здоровье подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, семейное, материальное и социальное положение, в том числе наличие на иждивении лиц и наличие постоянного места жительства. Даже если эти обстоятельства, предусмотренные законом, указываются в решении, они не принимаются во внимание.

34. Условия и порядок освобождения лица, по отношению которого избран арест в качестве меры пресечения, определяются по статье 162 УПК. Данная статья гласит, что лицо подлежит освобождению из-под стражи по постановлению суда в следующих случаях:

- при неподтверждении обвинения против лица, обвиняемого в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом, либо прекращении судом производства по уголовному делу (162.1.1);
- если наказание, назначенное осужденному судом, не связано с отбыванием лишения свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части или под стражей (162.1.2);
- если установлено отсутствие необходимости в содержании лица под стражей (162.1.3).

Согласно статье 162.2, обвиняемый может быть освобожден из-под стражи также по постановлению следователя или прокурора о прекращении дела производством.

Однако следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, может прекратить применение избранной судом меры пресечения в виде ареста только в двух случаях, предусмотренных статьей 157.8 УПК: при

наличии медицинского заключения о невозможности содержания обвиняемого под стражей в связи с тяжелой болезнью; при вынесении постановления о квалификации содеянного как преступления, не представляющего большой общественной опасности. Судя по смыслу второго основания, можно сделать вывод о том, что если поступок обвиняемого не квалифицируется как деяние, представляющее большую общественную опасность, тогда согласно статье 155.3.1, по отношению к нему нельзя применять арест в качестве меры пресечения (потому что согласно статье 15.2 УК АР, преступлениями, не представляющими большой общественной опасности признаются деяния, за совершение которых предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, или максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы). В таких случаях следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, после принятия решения об изменении квалификации деяния должен немедленно дать письменное распоряжение руководителю следственного изолятора об освобождении обвиняемого. Однако квалификация деяния как не представляющего большую общественную опасность не всегда влечет за собой принятие решения об отмене ареста в качестве меры пресечения. Так, согласно статье 155.3.2 УПК,⁶ по отношению к лицу, совершившему деяние, не представляющее большую общественную опасность, может применяться арест в качестве меры пресечения, если за это деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы или содержание в дисциплинарной воинской части. Поэтому, если существует обстоятельство, предусмотренное статьей 155.3.2 УПК, арест в качестве меры пресечения не будет отменен даже несмотря на квалификацию деяния как не представляющего большую общественную опасность.

На практике очень мало случаев, когда по каким –либо из указанных оснований изменяется мера пресечения с ареста на более мягкую меру.

Даже тяжелое заболевание не играет большую роль в избрании меры пресечения в виде ареста. В случае, если защита заявляет о плохом состоянии арестованного в лучшем случае проводится экспертиза, которую объективной назвать трудно. И таких дел довольно много. Независимой экспертизы в республике нет, альтернативная экспертиза не допускается, а во время проведения экспертизы сторона защиты к участию не допускается.

35. Хотя подача жалобы против мер пресечения предусмотрена законодательством, имеется немало проблем в рассмотрении и объективном разрешении этих жалоб. Согласно статье 173 УПК, постановление органа, осуществляющего уголовный процесс, об избрании или изменении меры пресечения может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником и законным представителем, другими заинтересованными участниками уголовного процесса прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным следствием, или в суд. Следовательно, можно подать жалобу против решения об избрании или изменении меры пресечения, принятого органом, осуществляющим уголовный процесс. Но правила подачи такой жалобы различны в зависимости от того, на каком этапе уголовного процесса и каким органом принято данное решение.

⁶ Статья 155.3 УПК гласит: Арест и альтернативные ему меры пресечения могут применяться только в отношении:
155.3.1. лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 (двух) лет;
155.3.2. лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 (двух) лет для пресечения действий, предусмотренных статьями 155.1.1. и 155.1.2. настоящего Кодекса.

36. На постановление дознавателя или следователя может быть подана жалоба прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием (статья 122 УПК⁷), или в суд (статья 449 УПК). Вопрос о том, какому органу подать жалобу, решается самим лицом, подающим жалобу. Решение прокурора, принятого им по поданной жалобе, может быть обжаловано в суд в порядке, установленном статьей 449 УПК.

37. При осуществлении судом производства по уголовному делу, или в процессе уголовного преследования решение об избрании, изменении или отмене меры пресечения может быть принято также судом первой или апелляционной инстанции. Согласно статье 173.2 УПК, судебное постановление об избрании меры пресечения не может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции, за исключением случаев досудебного производства. **То есть, в подобных случаях подача жалобы (протеста) на постановление суда об избрании меры пресечения в апелляционном или кассационном порядке невозможно.** Хотя, здесь следует учитывать то, что постановление суда об избрании меры пресечения рассматривается в качестве составной части его окончательного решения по делу. Следовательно, если на это окончательное решение подается апелляционная или кассационная жалоба, тогда в рамках апелляционного или кассационного производства можно поставить перед судом вопрос о пересмотре постановления о мере пресечения и суд должен рассмотреть этот вопрос.

38. Нельзя считать эффективной и процедуру подачи жалобы на постановление судьи об избрании меры пресечения.

Согласно статье 447 УПК, обращения об избрании в качестве меры пресечения ареста рассматриваются судом в течение 24 часов, а иные обращения в течение 48 часов после их поступления в суд. В соответствии со статьей 452 УПК, постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения ареста может быть обжаловано обвиняемым, его защитником или законным представителем. Суд апелляционной инстанции в течение 3 (трех) суток со дня получения жалобы на постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения ареста должен провести судебное заседание по проверке законности и обоснованности обжалуемого постановления. Вопрос о проверке законности и обоснованности постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения ареста или отказе в этом, а равно о продлении срока содержания под стражей или отказе в этом рассматривается судом апелляционной инстанции в закрытом судебном заседании в составе 3 (трех) судей. В судебном заседании имеют право участвовать жалобщик, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство

⁷ Статья 122.1 УПК: Процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, могут быть обжалованы участниками уголовного процесса, а также в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, другими лицами, участвующими в уголовном процессе.

Статья 122.4 УПК: Жалоба приносится непосредственно либо через осуществляющий уголовный процесс орган, действие или постановление которого обжалуется. Дознаватель, следователь, прокурор или суд, принявшие жалобу на свои действия или постановления либо на действия или постановления других лиц, должны незамедлительно в течение 24 часов с момента получения направить ее на рассмотрение по отнесенности, если иные сроки не предусмотрены настоящим Кодексом.

Статья 122.5 УПК: Жалоба участника уголовного процесса должна быть рассмотрена незамедлительно и во всяком случае не позднее 3 (трех) дней с даты ее получения органом, осуществляющим уголовный процесс. Жалобы других лиц, участвующих в уголовном процессе, рассматриваются не позднее 15 (пятнадцати) дней с даты их получения органом, осуществляющим уголовный процесс. Настоящим Кодексом могут быть предусмотрены и другие сроки рассмотрения жалоб.

Статья 122.9 УПК: Орган, осуществляющий уголовный процесс, не вправе использовать жалобу, принесенную в законных интересах подозреваемого или обвиняемого самим подозреваемым или обвиняемым либо другим лицом, против него самого.

предварительным расследованием, защитник или законный представитель обвиняемого (На практике в большинстве случаев участие задержанного в судебном заседании не обеспечивается, особенно тогда, когда на заседании присутствует его защитник). Суд апелляционной инстанции может вызвать в судебное заседание для дачи объяснений также дознавателя, следователя, а равно потерпевшего. Неявка лиц, своевременно извещенных о сроке и месте рассмотрения указанной выше жалобы, не является препятствием для проведения судебного заседания. Не допускается повторное рассмотрение судом апелляционной инстанции жалобы на постановление, законность и обоснованность которой уже были проверены.

39. Учитывая сроки вышеуказанной процедуры подачи жалобы на постановление о задержании (аресте), она фактически теряет актуальность, так как задержанное лицо либо должно быть освобождено по истечении 48 часов, либо должен быть взят под стражу в официальном порядке.

40. Несмотря на то, что сроки содержания под стражей до вынесения приговора судом определяются УПК, на практике можно сталкиваться со случаями, когда эти сроки необоснованно продлеваются. Статья 158.1 УПК определяет предельные сроки содержания лица под стражей после принятия решения об избрании ареста в качестве меры пресечения во время досудебного производства. Так, суд определяет срок содержания обвиняемого под стражей в пределах 2 (двух) месяцев за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или преступления небольшой тяжести и в пределах 3 (трех) месяцев за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

41. В некоторых случаях предусмотренный законом двухмесячный срок может быть продлен до 6, 12 и 18 месяцев. Хотя, статья 158.3 гласит, что срок содержания под стражей во время досудебного производства по уголовному делу не может превышать указанных выше сроков, за исключением предусмотренных статьей 159 УПК случаев продления этих сроков. Разумеется, тут следует учитывать сложность и объем дела. Согласно статье 159 УПК, во время досудебного производства по уголовному делу срок содержания лица под стражей может быть продлен судом в связи со сложностью дела на сроки не свыше 1 (одного) месяца – по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности; 2 (двух) месяцев – по преступлениям небольшой тяжести; 3 (трех) месяцев – по тяжким преступлениям, 4 (четыре) месяцев – по особо тяжким преступлениям. Во время досудебного производства суд может повторно продлить срок содержания под стражей в связи с исключительной сложностью дела на срок не свыше: 2 (двух) месяцев – по преступлениям небольшой тяжести; 3 (трех) месяцев – по тяжким преступлениям; 5 (пяти) месяцев – по особо тяжким преступлениям.⁸ Далее, в статье 159.7 определяется предельный срок содержания лица под стражей. В этой статье указывается, что во время досудебного производства по уголовному делу предельный срок содержания обвиняемого под стражей в любом случае не может превышать: 3 (трех) месяцев – по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности; 6 (шести) месяцев – по преступлениям небольшой тяжести; 9 (девяти) месяцев – по тяжким преступлениям; 12 (двенадцати) месяцев – по особо тяжким преступлениям. А статья 159.9, введенная в УПК впоследствии, предусматривает возможность дальнейшего продления вышеуказанных сроков. Данная статья гласит: «При истечении предусмотренного статьей 159.7 предельного срока содержания обвиняемого под

⁸ На решение суда о продлении срока содержания под стражей может быть подана жалоба или протест в апелляционный суд. Решение суда апелляционной инстанции является окончательным.

стражей в случаях, предусмотренных статьей 158.2.4,⁹ и в случае необходимости продолжения предварительного расследования, срок содержания под стражей может быть продлен судом сроком не более чем на 6 (шесть) месяцев.

На практике перечисленные статьи применяются довольно часто, вернее, сотрудники правоохранительных органов злоупотребляют ими. Частое повторение подобных случаев говорит либо о наличии большого количества лиц, совершающих тяжкие преступления, либо о неспособности правоохранительных органов своевременно выполнять свою работу.

*И во многих случаях сложность дела или тяжесть преступления не играет большой роли. К примеру дело **Тамерлана Микаилова** (содержащегося в изоляторе МНБ) длилось 8 месяцев. Решением суда он был осужден к 2,5 годам лишения свободы.*

Рекомендация: необходимо предотвратить случаи необоснованного продления сроков содержания обвиняемых под стражей во время досудебного производства. Принятие механизма дополнительного надзора для проверки необходимости ходатайства следователя, поданного прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, можно рассматривать в качестве возможного выхода из ситуации.

42. При принятии решений о продлении сроков содержания под стражей, суды часто ссылаются не на основания, предусмотренные законом для принятия подобного решения, а на отсутствие оснований для изменения меры пресечения.

⁹ Статья 158.2.4: Срок содержания обвиняемого под стражей включает в себя период с момента задержания лица за пределами Азербайджанской Республики до его передачи на территории Азербайджанской Республики органу, осуществляющему уголовный процесс.

IV. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту с части «D» («Рекомендации»)

с) по поводу разъяснения сотрудникам полиции, следственным органам и персоналу следственных изоляторов необходимости уважения права обеспечения задержанного (арестованного) лица адвокатом и медицинской помощью, которая должна быть оказана не только по письменному согласию руководства мест временного содержания и следственных изоляторов, но также и по просьбе задержанного (арестованного) лица; а также по поводу того, что государство-участник должно обеспечить полную независимость медицинских экспертов.

43. В представленном Комитету докладе говорится об обеспечении прав задержанных (арестованных) лиц в Азербайджане, и указываются статьи, включающие в себя меры по обеспечению этих прав. Однако следует отметить, что принятие новых законов и существование позитивных норм не оказало практического и серьезного влияния на улучшение ситуации задержанных (арестованных) лиц. В действительности методы задержания (ареста) не изменились, а механизмы, которые могли бы привести к осуществлению действий, направленных на защиту прав человека, так и не созданы.

44. В настоящее время существует практика задержания (ареста) под предлогом «проведения беседы». Целью подобной практики является не только уклонение от составления официальных документов, связанных с задержанием (арестом) и от ответственности за необоснованное задержание какого-либо лица. На самом деле замена официального задержания (ареста) и допроса «проведением беседы» преследует другую, более важную цель, а именно, прекращение или ограничение контактов подозреваемого с адвокатом и родственниками, так как это облегчает задачу органов обвинения добиться желаемых результатов, допытывая нужную информацию посредством давления на подозреваемого. С этой целью следственные органы пытаются препятствовать контактам задержанного (арестованного) лица с адвокатом в течение одного или двух часов, а порой и нескольких суток. Они делают это путем применения различных методов, например, переводят задержанного (арестованного) из одного изолятора в другой, не сразу сообщают адвокату или родственникам задержанного (арестованного) о его месте нахождения, назначают следственные действия на то время, когда адвокат бывает занят другими судебными делами, не разрешают задержанному (арестованному) встретиться с адвокатом или родственниками немедленно, не представляют задержанному (арестованному) или его адвокату материалы дела, или же используют иные методы. И это несмотря на то, что согласно статье 153.2 УПК, сотрудники органа, осуществляющего уголовный процесс, и мест временного содержания под стражей обязаны для обеспечения прав задержанного немедленно по задержании сообщить лицу основания задержания, разъяснить ему его права на неадачу показаний против себя и своих близких родственников и на использование помощи защитника, с момента задержания создать лицу возможность иметь свидания наедине и конфиденциальные контакты с его адвокатом и законным представителем в достойной обстановке и под надзором. В статье 85.2.3 УПК говорится, право лица на использование помощи защитника должно быть обеспечено с момента задержания, предъявления обвинения или заключения под стражу.

И в деле Эмина Милли и Аднана Гаджизаде задержанным изначально не разрешалось встречаться с адвокатом . И это понятно. В деле допущены ошибки, которые дискредитируют задержанных. А при участии адвоката невозможно скрыть такие необходимые элементы, как характеристика задержанного (в виде характеристик с места работы, учебы, жительства) или реальное состояние его здоровья . В частности, в материалах следствия указывается, что Гаджизаде якобы нигде не работает и неоднократно задерживался правоохранительными органами. На вопрос почему дана неверная информация о роде его занятия, следователь ответил, что это «механическая ошибка», которая до сих пор не исправлена и создает Гаджизаде образ хулигана. Гаджизаде в суде заявил, что он работает и никогда до этого случая не был в полицейском участке. Они хотели представить следствию 8 положительных характеристик с разных мест учебы и работы Гаджизаде, однако им не позволили это сделать. Кроме того по отношению к Гаджизаде было применено физическое насилие так называемыми потерпевшими, которые сами напали на Эмина и Аднана, однако вместо того, чтобы предстать в лице обвиняемых по делу, каким-то образом превратились в потерпевших. Со слов Гаджизаде и Милли они были сильно избиты и потеряли счет ударам во время драки, у Аднана было несколько повреждений на лице и голове, из носа текла кровь, вся его майка была в крови, у него были сильные головные боли и он еле держался на ногах, а у Эмина нога истекала кровью. Ввиду того, что к ним безотлагательно не допустили адвоката, а в полиции все это не было запротоколировано, они не могли получить медицинскую помощь. Кроме того ни один из перечисленных фактов не был запротоколирован следователем. Гаджизаде также отметил, что ввиду неверного заключения судебно-медицинского эксперта о его состоянии здоровья, оцененного как нормальное, он не смог получить необходимую медицинскую помощь. Хотя органам следствия неоднократно было заявлено, что он имеет проблемы с дыханием и вследствие недостатка кислорода он страдает частыми головными болями и бессонницей.

Вообще говоря об судебно-медицинской экспертизе можно с уверенностью констатировать, что эта самая большая проблема в Азербайджане. Ни о какой независимой и объективной экспертизе в настоящее время речи быть не может, особенно если это касается дел, которые ведет МНБ, а также попыток выявления применения пыток. В деле Гаджизаде обвиняемый прямо и очень справедливо заявил:

«Если следствие ведется справедливо, то почему наше обращение приложить мою окровавленную майку к делу осталось незамеченным, тогда как майка Вюсала (потерпевшего) с пару каплями крови была запротоколирована спустя пару дней после инцидента? Почему меня никто не сфотографировал с лицевыми повреждениями, а их фотографии были сделаны?» – обратился он к судье». Во время слушания данного дела адвокат защиты обратился к суду с обращением признать невозможным подтверждение заключения медицинской экспертизы ввиду неправильной оценки состояния Вюсала Мамедова, которое охарактеризовано как «менее тяжелое». Адвокат обратил внимание, что, согласно нормативным документам, его якобы имеющееся повреждение головы следует оценивать как “легкое.” В конечном итоге защита заявила, что экспертная оценка – пристрастна и необоснованна и в подтверждение своих слов во время допроса в суде эксперта в качестве свидетеля было проанализировано поведение эксперта, его манера отвечать на вопросы. Так эксперт в суде казался неискренним, говорил с осторожностью и отвечая, поглядывал на прокурора, а на вопросы часто отвечал «не помню», «не знаю».

*В деле **Микаила Идрисова** известны идентичные факты, когда задержанный фактически остается без защиты. Идрисов был избит, ему не была дана возможность выбора адвоката, в последствии был представлен дежурный адвокат, услугами которых в основном пользуются сотрудники МНБ - адвокаты с юридических консультаций №3 и №15. Подозреваемый в последствии оговорил себя в виду тяжких побоев.*

*В деле уже неоднократно упомянутого **Новрузали Мамедова**, скончавшегося в местах лишения свободы фактически из-за неоказания ему своевременной и квалифицированной медицинской помощи, судебно-медицинская экспертиза достигла апогея в своей нелогичности. Так судебно-медицинские эксперты при составлении заключения экспертизы в описательной части заключения указали, что Мамедов имел жалобы на боли в левой части плеча и спины, однако объективных признаков нанесения побоев или следов пыток не обнаружено. Учитывая тот факт, что экспертиза производилась через 1,5 месяца (адвокатом незамедлительно были даны жалобы и ходатайства с требованием провести экспертизу)после нанесения физического насилия, можно было понять по какой причине видимых признаков побоев на теле Мамедова обнаружено не было. В то время как Мамедов должен был быть обследован также согласно его жалобам на боль в левом плече. Можно было сделать по крайней мере рентген для исключения каких-либо внутренних повреждений.*

Мамедов страдал сердечной недостаточностью, гипертонией, аденомой простаты и рядом других болезней. О том, что Мамедов страдал тяжелыми хроническими заболеваниями заявил также начальник отдела по связям с общественностью Пенитенциарной Службы МЮ Мехман Садыгов. Он утверждает, что Мамедов еще до помещения в места лишения свободы имел такие хронически заболевания как холецистит, зуб, катаракта и др. В таком случае непонятно с какой целью человек, страдающий хроническим заболеванием поджелудочной железы и холециститом мог быть помещен с сырую камеру без окон, не имея теплые принадлежности да еще в середине января, и как можно было допускать держать весь день пожилого, больного гипертонией человека, на ногах, а затем разрешать ему спать только после 21 часов вечера на мокром матраце. Институт свободы и безопасности репортеров (ИСБР) Азербайджана выступил с заявлением, в котором возложил политическую ответственность за смерть 17 августа в тюремном заключении Мамедова на власти страны. "Состояние здоровья 68-летнего Н.Мамедова ухудшилось еще 18 января 2009 года, когда он в 15 колонии был необоснованно помещен в карцер", - сказал в беседе с корреспондентом "Кавказского узла" директор ИСБР Эмин Гусейнов, комментируя заявление этой организации. Несмотря на то, что в марте было принято судебное решение о срочном переводе Мамедова в тюремную больницу, администрация колонии проигнорировала это. Только 31 июля, когда состояние его здоровья резко ухудшилось, Н.Мамедова перевели в лечебное учреждение Пенитенциарной Службы, однако было уже поздно. Адвокат Н.Мамедова Рамиз Мамедов отметил, что начиная с 14 января 2009-года он неоднократно требовал переведения заключенного в медицинское учреждение. Но все усилия оказывались тщетными и адвокат вынужден был обратиться в суд. Наконец 6 марта 2009 года суд Низаминского района г.Баку обязал руководство исправительного учреждения № 15 незамедлительно поместить Мамедова в медицинскую часть и обеспечить должное лечение. Однако и решение суда не было исполнено, и только 31 июля, когда Мамедов фактически был при смерти, руководство пенитенциарной службы решило перевести Мамедова в лечебное учреждение, однако здесь Мамедов должного лечения не получил. Не были удовлетворены просьбы международных представителей, а также омбудсмена Республики о переводе

Мамедова в гражданскую больницу . Таким образом Н.Мамедову не была оказана медицинская помощь вовремя , в результате чего он умер.

В деле Рзаханова Шакира, отбывающего пожизненное заключение в Гобустанской тюрьме, также имеются данные о грубых нарушениях прав заключенного на медицинскую помощь и ведения переписки. Ш.Рзаханов отмечает, что 22 октября 2007-года, находясь в камере № 94 почувствовал сильные боли в области сердца, которые не прекращались, в результате чего он обратился с просьбой пригласить срочно врача. Начальник тюрьмы отказал в просьбе. А спустя 2 дня при встрече с врачом в корпусе больницы врач подтвердил , что его действительно не допустили к больному. Рзаханов в своем заявлении в суд на бездействие органа исполнительной власти отметил, что администрация Гобустанской тюрьмы неоднократно нарушала его права, о чем он неоднократно извещал вышестоящие инстанции.

В деле Сулейманова Заура, отбывающего пожизненное наказание в Гобустанской тюрьме неказание медицинской помощи заключенному, который по причине плохого содержания неоднократно заболел и 9 января 2008-года пытался покончить жизнь самоубийством, перерезав себе вены на руках, также нанеся себе порезы на животе. Сулейманов в своем исковом заявлении к Администрации Гобустанской тюрьмы о возмещении ущерба здоровью отметил, что 16 декабря 2007 года в 23 часа ночи в его камеру ворвались сотрудники тюрьмы и заявили, что переводят в другую камеру - № 179. На попытки разузнать причину и попросить подождать до утра посыпалась нецензурная брань со стороны начальника тюрьмы К. Абдуллаева. После чего был дан приказ вытолкнуть его из камеры и выкинуть его вещи из камеры, в результате чего все его лекарства, носящие профилактический характер(аспирин, витамины) были рассыпаны и растоптаны. Заключенный особо отмечает, что никакого сопротивления с его стороны не было и жестокое обращение по отношению к нему и к другим заключенным в основном начали иметь место после назначения на пост начальника этой тюрьмы К.Абдуллаева. В последствии его поместили в другую с худшими условиями камеру, где не было отопления, стекол на окнах, однако перемещение длилось больше часа и все это время его держали без верхней одежды, так как подняли прямо с постели, в результате чего он заболел простудой. Врача к нему не допускали, вещи у него изъяли (теплые вещи, лекарства растоптали), в результате чего состояние его резко ухудшилось и лишь через 10 суток к нему был допущен осужденный санитар тюрьмы. Кроме того камера плохо освещалась и не проветривалась, на прогулку он выходить не мог, так как не имел верхней одежды, и вообще вся его теплая одежда была отобрана и на его неоднократные требования не возвращалась. В знак протеста 7 января 2008 года им была объявлена голодовка, однако и это не помогло, ему не возвращали вещи и он продолжал оставаться в нечеловеческих условиях. Более того над ним стали еще больше издеваться, в результате чего Сулейманов пытался покончить жизнь самоубийством. 12 января его вынуждены были поместить в медицинскую санитарную часть тюрьмы. К тому времени заключенный страдал целым рядом заболеваний – бронхитом, ревмоартритом, неврозом, воспалением почек, гипохолестеритом, гастродуоденитом и геморроем. Сулейманов также назвал имена сотрудников Гобустанской тюрьмы, которые оказывали на него давление и угрожали расправой, вместе с начальником тюрьмы: заместитель начальника тюрьмы Азер Мусаев, сотрудники режимной части тюрьмы Мамедов Бабек и Ниязов Ровшан и дежурный помощник начальника тюрьмы Гулиев Намик. До 14 марта Сулейманов неоднократно обращался к администрации тюрьмы с просьбой предоставить ему квалифицированную медицинскую помощь. Кроме того он отметил, что его жалобы и заявления

в вышестоящие инстанции и правозащитные организации не отправлялись по адресу, а в ответ на жалобы его отца начальник тюрьмы открыто заявил, что жизнь его сына находится в его руках.

Рекомендация: *Выявление фактов применения пыток и жестокого обращения напрямую связано с проведением экспертизы. Для объективного проведения экспертизы необходимо создать систему независимой экспертизы, которая могла бы играть роль альтернативной экспертизы.*

45. В действительности задержанное (арестованное) лицо впервые может встретиться с защитником только во время первого допроса. А до этого все неофициальные беседы между ним и сотрудниками полиции проводятся без участия адвоката. В течение 10 дней после задержания лицо содержится в местах временного содержания (МВС). При чем такие случаи встречаются нередко.

После перевода в следственные изоляторы задержанных (арестованных) лиц могут вновь перевести обратно в МВС на несколько дней с целью их участия в следственных действиях.

Однако справедливости ради следует отметить, что такая практика не столь распространенная, как «работа» с задержанным в первые десять дней после задержания.

Рекомендация: *обеспечить участие независимого адвоката с момента задержания (ареста) лица, а самое главное, обеспечить задержанному встречу с адвокатом, которого он выбрал сам.*

46. В целом необходимо отметить, что случаи применения пыток, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение встречаются главным образом в **МВС(местах временного содержания) и отделениях полиции**. Некоторых лиц привлекают к административной ответственности (см.п.6 настоящего отчета), встречаются случаи, когда составляются фальсифицированные административные рапорты, в таких случаях сотрудники полиции получают возможность беспрепятственно «работать» над задержанным (арестованным) лицом при отсутствии защитника. Хотя статья 23 «Закона о полиции» однозначно устанавливает порядок, что сотрудник полиции должен сразу после задержания сообщить лицу основания для его задержания, разъяснить, что он имеет право не свидетельствовать против себя и близких родственников, воспользоваться помощью защитника. Согласно пункту 6 части 1 указанной статьи, сотрудник полиции должен обеспечить право задержанного или арестованного лица по его требованию на помощь защитника.

47. Здесь необходимо учитывать, что все полицейские и вообще сотрудники правоохранительных органов знают существующие нормы, особенно те, которые касаются обеспечения задержанных (арестованных) лиц защитником, и, **широко используя для неисполнения этих норм** заранее придуманную практику (то есть практику получения от задержанного или арестованного лица заявления об отказе от услуг защитника), застраховывают себя от нежелательных последствий. С другой стороны, большинство задержанных (арестованных) лиц добровольно отказываются от услуг защитника. Причин тому несколько. Одна из причин – недоверие адвокатам, их профессионализму и добросовестности или вообще

правосудию, а другая – отсутствие материальной возможности для обращения к услугам адвоката.

Еще один важный вопрос заключается в том, что для оказания профессиональных правовых услуг высокого качества требуется довольно большая сумма, а это недоступно большей части населения Азербайджана.

Согласно действующему законодательству, государство обеспечивает каждого бесплатной правовой помощью, но, существующая система государственного обеспечения не в состоянии обеспечить подобными услугами всех нуждающихся. В нынешней ситуации адвокаты фактически зависят от органов следствия, так как финансовые органы выдают гонорары государственным защитникам на основании документов, представляемых следственными органами. При чем эти выплаты часто задерживаются, а иногда адвокатам приходится даже ждать годами и многократно обращаться в финансовые органы, в результате чего мизерные гонорары по сути теряют свое значение. Все это приводит к тому, что большинство адвокатов формально относятся к делам, где они являются защитниками по назначению государства, иногда закрывая глаза на действия следователей, направленные на ограничение прав задержанных (арестованных).

48. Следует также отметить, что для сотрудников следственного органа удобнее работать с адвокатом, назначенным государством, который находится в зависимости от них, поэтому бывают случаи, когда следственный орган оказывает давление на задержанного (арестованного) с целью принудить его отказаться от адвоката, нанятого его семьей, предлагая ему другого адвоката, назначенного государством.

V. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту d. части «D» («Рекомендации»)

d) передача в подчинение Министерству Юстиции или прекращение функционирования изолятора Министерства Национальной Безопасности

49. Следует отметить, что передача пенитенциарных учреждений в подчинение Министерству Юстиции является очень важным позитивным шагом. Изолятор Министерства Национальной Безопасности (МНБ) до сих пор находится в подчинении МНБ. Лица, находящиеся в изоляторе МНБ, содержатся непосредственно под надзором органа обвинения, что повышает вероятность и риск нарушения их прав. С этой точки зрения, передача изолятора под ведомство Министерства Юстиции, может хотя бы частично предотвратить нарушения прав лиц, содержащихся в изоляторе, потому что в этом случае обвиняемые будут содержаться не в изоляторе, который находится в подчинении ведущего следствия органа, а в учреждении другого органа, что повысит возможность подачи ими жалоб.

50. Здесь следует учитывать тот факт, что в Азербайджане независимо от того, в ведении какого органа находится учреждение временного содержания, там имеют место нарушения прав человека.

С этой точки зрения бытует мнение, что в настоящее время перемещения и изменения в подведомственности не могут считаться существенными и необходимыми факторами, способными привести к изменению ситуации в целом. Однако нельзя забывать, что МНБ

является закрытым для общества ведомством, где невозможно осуществление общественного контроля. О ситуации в изоляторе МНБ известно только то, что условия содержания здесь являются неудовлетворительными, иногда обвиняемые содержатся здесь дольше назначенного времени без обоснования, то есть во время досудебного производства сроки содержания обвиняемых в изоляторе МНБ под стражей необоснованно продлеваются.

В деле Тамирлана Микаилова были допущены такого рода нарушения. Подозреваемый был задержан сотрудниками МНБ 01 августа 2007 г., протокол о задержании был составлен спустя сутки после фактического задержания лица (02 августа). Задержанный был привлечен в начале как свидетель в здании МНБ, где у него было изъято все, что при нем находилось и ключи от автомобиля, затем спустя несколько часов были возвращены ключи от личного автомобиля и тут же был проведен обыск автомобиля, находящегося на территории МНБ. В результате обыска в автомобиле были найдены наркотики, а затем спустя еще несколько часов он был привлечен к уголовной ответственности как подозреваемое лицо. Дело велось 8 месяцев (за это время подозреваемый 3 раза был на дознании у следователя). Решением суда он был осужден к 2.5 годам лишения свободы.

В деле Микаила Идрисова задержание также было проведено сотрудниками МНБ. 13 января 2007 года Идрисов был задержан и только 15 января был составлен протокол о задержании. Подозреваемый был избит, ему не была дана возможность в выборе адвоката. Подозреваемый в последствии оговорил себя в виду тяжких побоев. Дело велось 12 месяцев и все это время от содержался в изоляторе МНБ.

Когда эти факты становятся известны судьям, то последние, как правило, не реагируют на них надлежащим образом.

*Как правило в изоляторе МНБ подозреваемые содержатся довольно долго и они бывают совершенно изолированы от общества, лишены необходимой информации. Примечательна такая практика, что **ни один подозреваемый** не освобождается до его привлечения в качестве обвиняемого и **ни один подозреваемый** не может находиться на свободе до рассмотрения его дела судом и вынесения окончательного решения. Обычно ведение дел длится 8-12 месяцев.*

Рекомендация: рекомендуется прекращение функционирования изолятора Министерства Национальной Безопасности.

VI. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту е части «D» («Рекомендации»)

е) по поводу полного обеспечения независимости судов в соответствии с Основными принципами независимости судов

51. Подтверждая имеющиеся в докладе Азербайджанского Правительства Комитету утверждения о проведении реформ в судебной системе, следует признать, что в последние годы действительно проводятся серьезные реформы в судебной системе. Но, и здесь налицо многочисленные проблемы.

52. Несмотря на, что в целом законодательство дает возможность создать независимую судебную власть, нам до сих пор не удалось добиться реальной независимости судебной ветви власти.

Реальная независимость судов зависит от нескольких условий. Азербайджанское законодательство с целью обеспечения независимости судов выдвигает на первый план материальное обеспечение судей (путем повышения их зарплат), пытаясь тем самым устранить их финансовую зависимость. Кроме того, судьям предоставляются другие привилегии и возможности. Однако несмотря на это, вопрос финансовой независимости судей все еще не нашел своего полного решения.

53. С другой стороны в обществе сформировалось мнение о том, что устранение вышеуказанных проблем путем повышения заработной платы и в целом материального обеспечения судей невозможно, потому что среди судей и вообще среди сотрудников правоохранительных органов взяточничество стало обычным явлением, лица, которые живут лишь на зарплату, в этой системе составляют меньшинство.

54. Граждане страны не доверяют судебной власти, и, несмотря на увеличение количества дел, находящихся в производстве судов, люди не верят, что их права будут защищены посредством обращения в суды.

55. Отсутствие независимости судов проявляет себя в ряде факторов.

Например, в настоящее время нельзя утверждать, что судопроизводство действительно основывается на принципе состязательности судебного разбирательства, где соблюдается равенство сторон. Судебный корпус не в состоянии менять укоренившийся подход, который существует десятилетиями, судебная власть просто не готова менять свое отношение к процессу, которое склоняется в сторону обвинения.

56. Существует множество политических и экономических факторов, препятствующих независимости судов. Один из важных факторов связан с существующим устройством управления. Законодательная и судебная власти слабее исполнительной. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на процедуры назначения, прекращения полномочий, стимулирования и частичного наказания судей, материально-техническое и организационное обеспечение судов и т.д. Материальная и организационная зависимость от исполнительной власти стало причиной того, что конституционные и другие правовые гарантии, обеспечивающие независимость судебной власти, носят лишь декларативный характер. Эти и другие факторы значительно понизили возможности судов принимать независимые решения.

57. Здесь не следует упускать из виду и другой фактор. В Азербайджане часть судей – бывшие судьи, которым трудно избавиться от устаревшего советского образа мышления и методов работы. Однако это не означает, что назначенные в последние годы судьи существенно отличаются от них, хотя среди них есть те, которые до назначения работали в качестве адвокатов. Спустя некоторое время после назначения они усваивают методы работы своих «опытных» коллег и строят свою работу на этих методах.

58. Кроме того, в судебном корпусе имеется своеобразный подход к вопросу о независимости судебной власти и неприкосновенности судей. Значительная часть судей считает, что за представленные им привилегии они благодарны исполнительной власти, а другая часть считает, что они получили иммунитет, который ставит их выше закона, и они не должны отчитываться ни

перед кем кроме исполнительной власти. В действительности такое представление вытекает из реальной ситуации.

59. Как отмечено, в представленном Комитету докладе (в пункте 179 доклада), полномочия Судебно-Правового Совета значительно расширены. В настоящее время Судебно-Правовому Совету отведены исключительные полномочия по привлечению судей к административной ответственности. А председателем Судебно-Правового Совета избран министр юстиции Азербайджанской Республики. В подобном случае о полной независимости судей и судов не может быть и речи. Но, с другой стороны, в обществе озвучивается мнение о том, что без строгого контроля над судьями со стороны государства ситуация стала бы еще хуже, поскольку отсутствие контроля со стороны государства может привести к увеличению случаев произвола и коррупции.

60. Тот факт, что судьи негласно подчиняются председателю суда, никого больше не удивляет. Несмотря на то, что это противоречит закону, такие случаи имеют место. Пользуясь своим полномочием по распределению судебных дел между судьями, председатель суда держит судей у себя в подчинении. Никто не отрицает, что есть суды, где при распределении дел соблюдается принцип последовательности (очередности), но так как вопрос распределения дел является прерогативой председателя суда, имеют место частые нарушения вышеуказанного принципа, а отсутствие строгого контроля в этом вопросе в какой-то степени вынуждает судей подчиняться указаниям председателя.

61. В законодательстве имеется много норм, которые предусматривают независимость судебной власти, запрещают вмешательство других органов в работу судов. Однако на практике нарушение этих норм является обычным явлением.

Отсутствие независимости судебной власти проявляется также в отсутствии практики вынесения оправдательных приговоров. Конечно, нельзя отрицать, что в отдельных случаях даже по делам, где подсудимый обвиняется в тяжких преступлениях, выносятся оправдательные приговоры, однако такие случаи можно оценить как исключение из общего правила, поскольку они очень редки.

Пример вынесения постановления судьи Ясамальского района об избрании административного ареста в отношении 66-ти летнего Н.Мамедова в нарушение ст. 30.2 КоАП (см.п.6 настоящего отчета) является ярким тому свидетельством, косвенно подтверждающим зависимость судебного органа от органа исполнительной власти, в частности от МНБ.

VII. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту g часть «D» («Рекомендации»)

g) обеспечение полной независимости омбудсмена

62. Вдобавок к тому, что указано в представленном Комитету Азербайджанским Правительством докладе, можно отметить, что для организации работы уполномоченного по правам человека на должном уровне созданы материально-технические условия. Направление гражданами жалоб омбудсмену уже стало привычным явлением. Большинство тех, кто недоволен решениями судов,

обращаются к омбудсмену. Однако данный механизм защиты прав человека нельзя считать достаточно эффективным.

Нельзя отрицать, что Омбудсмен выполнил определенную работу по защите прав человека и принимал участие в решении возникших проблем. Тем не менее, еще рано говорить о том, что в этой сфере произошли важные изменения и Омбудсмен действительно является независимым и авторитетным лицом, способным решать проблемы, связанные с нарушением прав человека.

63. Тем не менее, нельзя не отметить развитие института уполномоченного по правам человека в Азербайджане и продвижения, имеющиеся в этой сфере. Вдобавок к тому, что сказано в докладе Правительства, можно констатировать, что помимо функционирующего центрального аппарата омбудсмена, в июне 2003 года при поддержке Программы Развития Организации Объединенных Наций в трех регионах Азербайджанской Республики – в Губе, Шеки и Джалилабаде открылись три региональных центра омбудсмена (Губинский и Шекинский центры охватывают по 6 районов, а Джалилабадский – 9). Эти центры не предусмотрены в структуре аппарата омбудсмена, поэтому вопросы их организации и функционирования решаются в рамках соответствующего проекта Программы Развития ООН. В каждом из региональных центров работают два человека. При наличии финансовых средств, предусматривается увеличение числа подобных центров в будущем.

64. Формы обращения к омбудсмену различны и до сегодняшнего дня обращения к омбудсмену осуществляются во всех предусмотренных формах. В докладе Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Азербайджанской Республики «О состоянии обеспечения и защиты прав и свобод человека в Азербайджане» от 2008 года указано, что «люди направляют свои обращения Уполномоченному различными способами, в том числе почтой, электронной почтой, через приемную, действующую в Аппарате Уполномоченного, через региональные центры Уполномоченного, через «горячую линию» «Группы быстрого реагирования», а также вручают Уполномоченному и сотрудникам Аппарата лично во время их визитов для осмотра в учреждения отбывания наказания, следственные изоляторы, в места временного содержания, военные части, детские дома, интернаты, в лагеря и поселки, где размещены беженцы и вынужденные переселенцы, а также в объекты образования, здравоохранения, социальной защиты населения».

65. В целом за время функционирования омбудсмена в ее адрес поступило 42.260 обращений, в том числе 8.600 обращений в 2008 году.¹⁰ Жалобы составляли в целом 93% этих обращений (в том числе 86,6% в 2008 году).

Согласно официальной статистике, распространенной Аппаратом омбудсмена, за время своего функционирования омбудсмен в целом отказал в рассмотрении 52,6% жалоб (в том числе 51,2% в 2008 году), ссылаясь на то, что жалоба не относилась к ее компетенции, со дня нарушения прав заявителя прошло более одного года, жалоба была анонимной, по данной жалобе проводилось судопроизводство, в повторно поданной жалобе не было новых сведений, фактов и доказательств. Из всех жалоб 47,4% были приняты в производство для рассмотрения (в том числе 48,8% в 2008 году).

В 2003-2008 годах из всех жалоб, принятых в производство для рассмотрения, 35,7% были удовлетворены (в том числе 43,3% в 2008 году).

¹⁰ Источник: Доклад Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Азербайджанской Республики «О состоянии обеспечения и защиты прав и свобод человека в Азербайджане» от 2008 года. www.ombudsman.gov.az).

66. Азербайджан, который присоединился к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, подписал Факультативный протокол к этой Конвенции 15 сентября 2005 года. Согласно Распоряжению Президента Азербайджанской Республики от 13 января 2009 года об обеспечении выполнения указанного Протокола, Уполномоченный по правам человека был определен в качестве института, выполняющего функции национального превентивного механизма, а Кабинету Министров было поручено принять необходимые меры, связанные с выполнением указанного Протокола. Судя по наблюдениям, пока это дело ведется медленно.

67. За прошедший период в жалобах, поступивших в адрес омбудсмена, были отражены случаи грубого, унижающие достоинство обращения сотрудников полиции с гражданами. Омбудсмен проводил расследование по каждой жалобе, где сообщалось о пытках и унижающем достоинство обращении, и обращался к генеральному прокурору и министру внутренних дел АР, в результате чего лица, совершившие насилие, были привлечены к ответственности и понесли наказание в дисциплинарном порядке.¹¹

68. Справедливости ради стоит также отметить, что омбудсмен добилась передачи информации о некоторых правонарушениях общественности и государственным органам в оперативном порядке. Этот факт подтверждают адвокаты и правозащитники. Омбудсмен отметила в своем докладе, что «было обнаружено, что некоторые должностные лица полицейских управлений, отделов и участков не создают условия для бесед с лицами, содержащимися в изоляторах временного содержания, ознакомления с документами, дающими основание для их задержания (ареста), с книгой регистрации лиц, доставленных в отдел, не составляют протокол о задержании (аресте) лица, а также обнаружены отдельные случаи, когда не были отмечены имена доставленных в отдел лиц».

69. Во время осуществления своих функций Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) АР проводила осмотр следственных изоляторов и мест временного содержания. С целью изучения состояния обеспечения прав и свобод человека омбудсмен и ее сотрудники совершили визиты в Участок содержания лиц, арестованных в административном порядке, в Центр временной изоляции для несовершеннолетних, в Главное Полицейское Управление при TRANSPORTE и Главное управление борьбы с организованной преступностью МВД, а также в изоляторы временного содержания районных и городских управлений, отделов и участков полиции и в следственные изоляторы Пенитенциарной Службы МЮ и МНБ.

70. В качестве примера можно привести следующие визиты и расследования жалоб. После получения 9 июля 2009 года Уполномоченным по правам человека информации о насильственных действиях со стороны неизвестных лиц против представителя молодежной сети *“Alumni Network”* **Эмина Милли и соучредителя молодежного движения «Ол» Аднана Гаджизаде**, в тот же день была организована встреча сотрудников аппарата омбудсмена с Аднаном Хикмет оглу Гаджизаде и Эммином Паша оглу Абдуллаевым (Эммином Милли),

¹¹ Источник: Доклад Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Азербайджанской Республики «О состоянии обеспечения и защиты прав и свобод человека в Азербайджане» от 2008 года (см: www.ombudsman.gov.az).

которые были задержаны в качестве подозреваемых и содержались под стражей в изоляторе временного содержания.¹²

Во время ознакомления с документами выяснилось, что копия протокола о задержании не была представлена им. По словам задержанных, несмотря на то, что они получили травмы, им **не была оказана медицинская помощь**.

9 августа 2009 года во время встречи правозащитника Эльчина Бехбудова с руководителем МВД Р. Усубовым министр отметил, что данное дело внимательно изучается, и вообще, в его ведомстве проводится работа для раскрытия фактов совершения пыток, ведется борьба против нарушений прав человека, а сотрудники полиции, не уважающие права человека, исключаются из органов полиции.¹³

71. Другой пример: в сообщении, поступившем в адрес Уполномоченного по правам человека АР 28 июля 2009 года заявлялось, что содержащийся в **учреждении отбывания наказания №14** Пенитенциарной Службы Министерства Юстиции **Сабухи Вели оглу Махмудов** подвергается пыткам и избиениям со стороны сотрудников указанного учреждения и необоснованно содержится в штрафном изоляторе. Сотрудники аппарата Омбудсмена побывали в учреждении отбывания наказания №14, где встретились с дружившими с ним заключенными. В ходе расследования выяснилось, что инвалид 1-й группы С. Махмудов, приговоренный к двум годам лишения свободы по статье 234 УК АР во время очередного телефонного разговора со своей семьей 19 июля 2009 года, получив от них неприятные сообщения, пережил нервный срыв, что привело к ухудшению его состояния здоровья. Сотрудникам аппарата Омбудсмена было сообщено, что ссылаясь на свое нервное состояние, Махмудов сам обратился с заявлением к начальнику учреждения с просьбой, чтобы его на некоторое время содержали отдельно от других заключенных. Именно по этой причине, то есть по его собственному желанию, его переместили в штрафной изолятор. Сам заключенный заявил сотрудникам аппарата Омбудсмена, что его права не были нарушены, он доволен условиями содержания и обращением с ним, другие заключенные и руководство учреждения не совершали по отношению к нему каких-либо действий, унижающих достоинство, и что он не объявлял голодовку.

Все вышеизложенное не может не вызывать подозрений. Потому что во время беседы С. Махмудов полностью отрицал факты, указанные в заявлении (жалобе) к Омбудсмену. Догадываться о причинах этого нетрудно. Видимо Махмудов опасался за свою дальнейшую судьбу, ведь он был за решетками абсолютно незащитным. Кроме того, он осознавал, что без надлежащих доказательств он будет беспомощным, и уже не строил иллюзий относительно того, что аппарат Омбудсмена или другие организации будут способны помочь ему. Но это все догадки.

72. Другой пример: 7 июля 2009 года сотрудники Аппарата уполномоченного по правам человека АР провели расследование **по факту самоубийства, имевшего место в районном отделении полиции города (РОПГ) Ленкорань**. Во время расследования выяснилось, что содержащийся в качестве обвиняемого в изоляторе временного содержания (ИВС) Ленкораньского РОПГ, который обвинялся по статье 234.1 (незаконное хранение наркотических средств), 46-летний **Рустам Наби оглу Алиев**, повесился 2 июля 2009 года, используя железные решетки окна своей камеры, совершив таким образом самоубийство.

¹² Источник: www.ombudsman.gov.az.

¹³ Источник: www.day.az.

Представители Омбудсмента встретились с членами семьи покойного Р. Алиева. Во время беседы брат покойного Ильхам Алиев и жена покойного Назлы Алиева заявили, что по отношению к Р. Алиеву проводилось следствие по уголовному делу №59618, в ходе которого следователь начальник отдела уголовного розыска, с целью принудить его к признанию своей вины в совершении преступного деяния, оказывали давление на Р. Алиева. При посещении ИВС РОПГ сотрудники аппарата Омбудсмента провели осмотр камеры, где содержали покойного. Кроме того, во время беседы заместитель начальника Ленкораньского РОПГ Талат Шахвердиев и начальник ИВС РОПГ Хатаил Раджабов заявили, что по отношению к покойному не было совершено никаких насильственных действий и ему не оказывалось никакого давления, он не подвергался никаким противозаконным действиям. Было также сообщено, что по факту ведется расследование в Ленкораньской районной прокуратуре.

В связи с этим делом сотрудники аппарата Омбудсмента побывали также в Ленкораньской районной прокуратуре и встретились с районным прокурором Рамизом Набиевым и следователем Хабилем Гаджизаде. Во время беседы они сказали, что возбуждено уголовное дело по статье 125 Уголовного Кодекса (доведение до самоубийства) по факту самоубийства Р. Алиева, произошедшего 2 июля 2009 года, и в настоящее время ведется следствие. Далее, сотрудники аппарата Омбудсмента побывали в Бакинском следственном изоляторе Пенитенциарной Службы МЮ, где встретились с Ниджатом Рустамовым, Маликом Мириевым и Ровшаном Керимовым, которые содержались в одной камере с Рустамом Алиевым, и провели с ними беседу. Они заявили что, когда утром проснулись по зову надзирателя, увидели, что Р. Алиев повесился, используя с этой целью оконные решетки.

73. Еще один пример: 4 июля 2009 года сотрудники аппарата Омбудсмента побывали в тюрьме закрытого режима Пенитенциарной Службы МЮ, находящейся в поселке Гобустан, где встретились с приговоренными к пожизненному заключению **Шакиром Рзахановым, Эльчином Амираслановым, к Рустамом Ибрагимовым, Рахибом Масимовым** и с приговоренным к длительному сроку **Арзу Оруджевм**.

Сотрудники аппарата Омбудсмента интересовались состоянием здоровья **Э. Амирасланова**, которого переместили в медицинскую часть указанного учреждения. Во время беседы он заявил, что его лечение продолжается, а камера, где его содержат, отремонтирована после вмешательства Омбудсмента.

Во время беседы с Шакиром Рзахановым тот выразил свое недовольство условиями содержания, и заявил, что заключенным дают хлеб низкого качества.

74. Следующий пример: 16 января 2009 года сотрудники аппарата Омбудсмента провели осмотр учреждений отбывания наказания №№ 8, 12 и 13 Пенитенциарной Службы МЮ и встретились с главным редактором газет “Gündəlik Azərbaycan” («Ежедневный Азербайджан») и «Реальный Азербайджан» **Эйнуллой Фатуллаевым**, который содержится в учреждении отбывания наказания № 12. Он заявил, что после вмешательства Омбудсмента ему предоставляют газеты, о которых он просит.

75. Нарушения прав человека происходят повсеместно, плачевное состояние наблюдается не только в местах отбывания наказания.

Еще сложнее ситуация в **психиатрических клиниках**. Учитывая тот факт, что эти учреждения закрытого типа проводить какие-либо мониторинги в этих учреждениях представляется сложным. Условия содержания больных в этих учреждениях сами по себе являются

унижающими человеческое достоинство. Члены правозащитных организаций, которые имели непосредственный контакт с психиатрическими клиниками Республики считают эти условия «нечеловеческими» либо «не пригодными для человеческого существования» Имеются сведения, когда в психиатрические клиники помещаются лица не по болезни, а в качестве наказания.

Мелкий предприниматель из Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана , инвалид 2 группы, 57-летний Магомед Гурбанов 11 сентября 2009 года был помещен в психиатрический диспансер г. Нахичевани после того, как дал интервью средствам массовой информации, коим сообщил о своих жалобах в высшие государственные инстанции о фактах коррупции и взяточничества, а также о недостатках работы Садаракской таможенной службы. М. Гурбанов был помещен в психиатрический диспансер сотрудниками МИД Нах.АР. Он был выпущен из диспансера только через 29 дней, то есть 10 октября 2009 года. После освобождения Гурбанов заявил, что никакого лечения он не проходил, так как не страдает каким-либо заболеванием и не имел на это необходимости».

Другим примером может служить дело психических больных Арифа Садыгова и Мехмана Аббасова (состоящего на учете в психиатрическом диспансере), приговоренных Судом По Тяжким Преступления А.Р к 9 –ти годам лишения свободы. Однако Гасымову Арифу суждено отбыть наказание в психиатрическом стационаре принудительным лечением, а Аббасову Мехману в колонии строгого режима .

76. Как видно из вышеуказанных примеров, метод работы Уполномоченного по правам человека оказался неэффективным, и, по сути, ни один факт не был серьезным образом расследован. В целом, метод работы аппарата омбудсмена заключался в том, что во всех делах омбудсмен или сотрудники ее аппарата проводили беседы с заключенными наедине, выслушивали их жалобы, осматривали условия их содержания, разъясняли им их права, знакомились с качеством их питания, уровнем медицинского обслуживания, соответствующими документами, подтверждающими законность задержания (ареста), а также задавали вопросы о том, были ли они обеспечены адвокатом при задержании (аресте) в качестве подозреваемых, и кроме того, представляли рекомендации и предложения по поводу улучшения условий содержания. Неэффективность всех этих действий исходит из того, что заключенные не верят в то, что Омбудсмен будет в состоянии помочь им, даже если они во время беседы подтвердят правдивость своих жалоб. Даже если у Омбудсмена будет желание помочь им, они осознают, что все равно могут быть наказаны за подачу жалобы. Родственники заключенных тоже не могут передать всю известную им информацию Омбудсмену, так как опасаются за дальнейшую судьбу заключенного.

77. Тот факт, что в докладе Омбудсмена фигурируют такие фразы как «лица, с которыми была проведена беседа, как правило, заявляли, что не жалуются на условия содержания», а также то, что она верит этому, говорит о том, что либо Омбудсмен на самом деле лишена независимости, либо считает удовлетворительными условия содержания, унижающие достоинство человека.

С другой стороны, здесь может играть большую роль и то, что обе стороны (сотрудники пенитенциарных учреждений и заключенные) понимают термин «пытка» в узком смысле. То

есть, пока те, кто не рассматривает плохие условия содержания как пытку, в Азербайджане составляют большинство.

78. После ряда исследований Омбудсмен пришла к заключению, что «хотя количество жалоб, связанных со случаями пыток и побоев из года в год уменьшается, искоренение насильственных действий, которые являются результатом унаследованных от старой системы привычек и образа поведения, требует времени». Омбудсмен указала это и в своем годовом отчете от 2008 года. **Это означает, что «культура насилия», унаследованная от авторитарной советской системы, все еще существует и отрицать это невозможно.**

79. Несмотря на работу, проводимую Уполномоченным по правам человека, нельзя однозначно утверждать, что она является независимым лицом.

То, что Омбудсмен лишена возможности действовать независимо, является результатом реальной ситуации. Большинство проводимых Омбудсменом исследований по поводу жалоб заключенных завершались тем, что авторы жалоб в итоге заявляли, что они не жалуются на условия содержания или плохое обращение. На первый взгляд подобные случаи свидетельствуют о том, что жалобы не находят своего подтверждения. Но, с другой стороны, подобные случаи могут свидетельствовать о формальном отношении к жалобам. Потому что о жалобах сразу же становится известно тем лицам, которые являются причиной подачи жалоб. В таких случаях необходимо провести служебное расследование по отношению к должностным лицам, имена которых фигурируют в жалобах, отстранив на время расследования от выполнения должностных обязанностей, а в случае подтверждения вины, уволить с привлечением в адекватном порядке к более серьезной ответственности. А то, что таких случаев практически не бывает, дает основание полагать, что скорее всего применяется запугивание лиц, подававших жалобу, какими то методами. Такое же давление оказывается и на свидетелей. Всем, и особенно самим заключенным известно что, авторы жалоб впоследствии могут быть строго наказаны или даже подвержены пыткам (они находятся в уязвимом положении, поскольку лишены свободы, и поэтому им трудно защищать свои права). Должностные лица, которые жестоко обращаются с заключенными, не оценивают свои действия как применение пыток, а их коллеги поддерживают их жестокие действия. После проверки определенных фактов и представления рекомендаций Омбудсмен в дальнейшем не в состоянии предотвратить все это и положить конец этому процессу. При таких обстоятельствах у подающих жалобы заключенных пути доведения истины до внимания Омбудсмента оказываются исчерпанными. Омбудсмен в своем докладе отмечает, что **«без проведения необходимого расследования по поводу жалоб, где отражены случаи пыток и побоев, их оценка как свершившихся фактов и предание огласке недопустимо»**. Далее в докладе Омбудсмен подтверждает факты избиения и указывает их причины.

Например, в годовом докладе она подтверждает, что в органах полиции имели место случаи избиения, и раскрывает их причины, которые ей известны. В документе конкретно указывается, что **«как правило, в случаях, когда нанесение побоев происходит в органах полиции, оно объясняется тем, что лицо оказывает сопротивление и проявляет неповиновение при задержании, а в пенитенциарной системе оно объясняется тем, что заключенный нарушает внутренние правила поведения или не подчиняется законным требованиям сотрудников учреждения отбывания наказания»**.

Таким образом, можно отметить, что отсутствие существенных прецедентов по защите прав человека, созданных действиями Уполномоченного по правам человека, является действительностью сегодняшнего дня.

VIII. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту к части «D» («Рекомендации»)

к) обеспечение независимым адвокатом лиц, лишенных свободы, пересмотр правил цензуры на переписки, и обеспечение права лиц на подачу жалобы путем обеспечения на практике их защиты против мер давления

80. При ознакомлении с докладом Правительства Комитет порекомендовал обеспечить независимыми адвокатами лиц, лишенных свободы, пересмотреть правила цензуры на переписки, и обеспечить права лиц на подачу жалобы путем обеспечения на практике их защиты против мер давления.

81. По этому поводу хотелось бы обратить внимание на некоторые детали информации, представленной Комитету Правительством.

Право на жалобу по поводу пыток в Азербайджане однозначно закреплено законодательством.

Конституция Азербайджанской Республики гарантирует каждому право на защиту своих прав и свобод, не запрещенных законом способами и средствами. Согласно статье 57 Конституции, граждане Азербайджанской Республики обладают правом лично обращаться, а также направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения в государственные органы.

В Законе АР «О порядке рассмотрения обращений граждан» обращения граждан в государственные органы с предложениями, заявлениями и жалобами рассматриваются в качестве важного средства для реализации и защиты прав человека.

Действующее законодательство Азербайджанской Республики предоставляет право лицам, пострадавшим от пыток, а также их родственникам и представителям обращаться с жалобами по поводу пыток (и других форм жестокого и унижающего достоинство обращения) в государственные органы.

82. В рамках правовой системы Азербайджана подобные нарушения закона, как правило, оцениваются и наказываются как превышение должностных полномочий.

Следовательно, исходя из сущности действующего законодательства, можно прийти к заключению, что органы власти должны принять жалобы, связанные с пытками, как жалобы о совершении преступления. Статья 207 УПК АР устанавливает порядок рассмотрения сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, должны немедленно зарегистрировать и рассмотреть сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, поступившее от физического или юридического лица, а также относящееся к его полномочиям, отраженное в средствах массовой информации и представленное вместе с подтверждающими документами. После получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (кроме сообщений о явных преступлениях) в необходимых случаях в течение 3 (трех) дней, если это невозможно — в течение не более 10 (десяти) дней, а в связи с получением заключения эксперта — не более 20 (двадцати) дней провести предварительную проверку на наличие достаточных оснований к возбуждению уголовного дела. Кроме того, в каждом случае получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении дознаватель, следователь

или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, должны принять постановление о возбуждении уголовного дела или об отклонении в возбуждения уголовного дела.

Согласно статье 270.2 УПК, при рассмотрении сообщений о преступлениях, преследуемых в порядке общественно-частного обвинения, дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, в случае наличия жалобы потерпевших от этих преступлений, может провести проверку. При отсутствии такой жалобы сообщения других лиц о преступлениях, преследуемых в порядке общественно-частного обвинения, не должны приниматься во внимание дознавателем или следователем.

Если жалоба и приложенные к ней материалы свидетельствуют о совершении преступления, необходимо немедленно принять постановление о возбуждении уголовного дела. Если в поданной жалобе нет достаточных сведений для принятия подобного решения, можно провести необходимые проверки. Конечно, подобные проверки носят предварительный характер. Все несоответствия или неточности устанавливаются только во время предварительного следствия. В некоторых случаях, несмотря на то, что в ходе проверок обнаруживаются детали, свидетельствующие о совершении преступления, прокуратура не склоняется к возбуждению уголовного дела на основании подобного рода сообщений. В таких случаях орган прокуратуры указывает, что нет достаточных оснований, подтверждающих вину конкретных лиц. Однако подобную аргументацию нельзя считать правильной. Потому что, исходя из смысла уголовно-процессуального законодательства, целью подобных не является доказательство вины или незаконных действий каких-либо лиц. Вопрос о виновности или невиновности конкретных лиц должен быть решен во время следствия (предварительного или судебного).

Отказы в возбуждении уголовного дела имеют место и в случаях подачи жалоб, связанных с пытками. Здесь следует учесть, что возможности заключенных осуществить право на обжалование подобных решений ограничены. Уголовные дела, возбужденные на основании сообщений о пытках и других незаконных действиях должностных лиц, можно сосчитать пальцами. Эти дела не позволяют оценить эффективность и качество работы органов прокуратуры.

83. Расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов (включая факты пыток), находится в компетенции органов прокуратуры. В соответствии с Законом Азербайджанской Республики «О прокуратуре», органам прокуратуры предоставлены широкие полномочия по проверке поступившей в эти органы информации или собранных сведений о преступлении и по проведению следствия в связи с этим.

Например, согласно статье 20 указанного закона, прокурор в пределах полномочий, предусмотренных законом, в целях проверки указанных в заявлениях, жалобах и обращениях фактов соответствующий прокурор в рамках предусмотренных законом полномочий обеспечивает выделение специалиста из государственных органов или аудиторских организаций и принимает соответствующее решение в зависимости от того, дают ли расследуемые факты достаточные основания для возбуждения уголовного дела.

84. С целью обеспечения законного и справедливого решения их обращений Генеральный Прокурор АР издал приказ № 02/35 от **9 февраля 2001 года** «Об усовершенствовании работы по рассмотрению обращений граждан в органах прокуратуры Азербайджанской Республики».

В Приказе дается поручение о всестороннем расследовании в соответствии с требованиями закона всех вопросов, указанных в обращениях граждан, востребовании и изучении в

предусмотренных законом случаях уголовных дел и других материалов в случае надобности, а также о проведении расследований на месте по обращениям в случае необходимости (пункт 6 Приказа).

Согласно Приказу, при проведении расследований по жалобам, поданным против решений, принятых по уголовным делам органами предварительного следствия, после проверки законности и обоснованности этих решений необходимо дать ответ жалобщику в соответствии с заключением, подтвержденным соответствующими прокурорами.

В соответствии с Приказом, необходимо безотлагательно проверять под непосредственным надзором прокурора, руководящего предварительным расследованием, обращения по поводу нарушения закона в действиях органов предварительного следствия и дознания, необъективного проведения предварительного расследования, нарушения права подозреваемого или обвиняемого на защиту, применения недопустимых методов следствия, применения пыток и нанесения побоев во время дознания и предварительного следствия, или применения давления посредством других форм физического и психологического насилия, а также незаконного задержания (ареста). При рассмотрении подобных жалоб необходимо соблюдать требования Приказа генерального прокурора (№02/13 от 14 марта 2000 года) «О задачах прокуратуры по усилению борьбы со случаями применения пыток и использования других незаконных способов во время дознания и предварительного следствия в связи с вступлением в силу Закона Азербайджанской Республики о прокуратуре».

В Приказе предусматривается также рассмотрение вопроса об ответственности работников прокуратуры, виновных в нарушении порядка, установленного для рассмотрения обращений граждан, а также в преследовании граждан в связи с подачей ими жалоб или с критикой, содержащейся в жалобах, принятие обращений от граждан в органах прокуратуры по единому порядку, обеспечение их правильного разрешения и ведения строго учета обращений.

Для того, чтобы этот Приказ не остался на бумаге, как часто случается с подобными документами, ответственность за организацию работы по обращениям граждан наложена лично на руководителей прокуратур, начальников управлений (отделов) генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, а ответственность за своевременную регистрацию обращений и их доставку исполнителям наложена лично на начальника Управления по рассмотрению обращений. Несмотря на все это, случаи привлечения к ответственности прокуроров за незаконные действия редки.

84. Закон запрещает направление обращений по поводу незаконных действий (бездействия) тем же самым прокурорам, органам или другим должностным лицам, действия (бездействие) которых обжалуется. Это предусмотрено также вышеуказанным приказом генерального прокурора от 9 февраля 2001 года (№ 02/35). В пункте 18 этого Приказа прямо указывается, что нельзя допускать «направления обращений по поводу незаконных действий (бездействия) тем же самым прокурорам, органам или другим должностным лицам, эти жалобы должны быть рассмотрены вышестоящими органами прокуратуры».

85. Согласно Приказу, необходимо ответить на каждое обращение граждан в порядке, предусмотренном законом, и в срок. В случае неудовлетворения жалобы необходимо подробно разъяснять причину этого со ссылкой на соответствующую норму законодательства, а также объяснить порядок обжалования принятого решения.

86. Естественно, все эти нововведения и принятые новые правила имеют положительную значение в защите прав лиц, лишенных свободы, в особенности их права на подачу жалобы (включая жалобы по поводу применения пыток). Однако в этой сфере еще много проблем.

До сих пор переписка в учреждениях отбывания наказания проверяется по старым правилам цензуры. И это несмотря на то, что в Кодекс об Исполнении Наказаний (КИН) внесены соответствующие поправки, предусматривающие частичную отмену цензуры. Так, согласно статье 83.2 КИН, «получаемая и отправляемая переписка осужденных проходит цензуру руководством учреждения отбывания наказания, за исключением переписки с адвокатами или иными лицами, оказывающими правовую помощь осужденным на законных основаниях. В случае наличия мотивированной информации руководства учреждения отбывания наказания о направленности сведений переписки на совершение преступлений, по обоснованному решению руководства учреждения отбывания наказания осуществляется надзор за перепиской осужденных. С целью предотвращения передачи запрещенных законодательством предметов, письма, поступившие на имя осужденных и отправляемые ими, могут быть раскрыты руководством учреждения отбывания наказания. В этом случае прочтение этих писем не допускается». А в статье 83.5 КИН прямо указывается что, предложения, заявления и жалобы, адресованные органам, осуществляющим контроль над деятельностью учреждения отбывания наказания, и уполномоченному по правам человека (Омбудсмену) Азербайджанской Республики, цензуру не проходят и направляются по принадлежности не позднее однодневного срока (за исключением нерабочих и праздничных дней). Как видно, заключенные имеют право обратиться правозащитным организациям и органам контроля с жалобами, а подвергание подобных обращений цензуре запрещено законом.

Несмотря на эти поправки, во «Внутренних дисциплинарных правилах учреждений отбывания наказания», утвержденных приказом №13-Т от 24 марта 2004 года, соответствующие изменения не нашли своего отражения. То есть, на основании статьи 105 этих Правил, получаемая и отправляемая переписка осужденных подвергается цензуре. Согласно статье 106 Правил, отправка писем заключенными осуществляется только через руководство учреждения отбывания наказания. Данная статья гласит, что содержащиеся в тюрьме и в комнатах камерного типа заключенные должны передать представителю руководства письма, которые хотят отправить.

В статье 107 указывается, что заключенные должны опускать письма в почтовый ящик или передать представителю руководства только в открытом конверте, а в статье 110 отражены определенные запреты. Согласно этой статье, «письма, написанные с использованием секретных и условных знаков или имеющие непристойное содержание, а также письма, содержащие сведения о деятельности учреждения отбывания наказания и сведения, разглашение которых не разрешается, не подлежат отправке, об этом сообщается заключенному и письмо уничтожается. Переписка между содержащимися в учреждении отбывания наказания, которые не являются родственниками, разрешается по согласию руководства учреждения отбывания наказания. Передача заключенным писем, поступивших на их имя, а также отправка писем заключенных адресатам осуществляется руководством учреждения отбывания наказания не позднее трех дней после поступления письма или после его передачи заключенным для отправки. Телеграммы передаются заключенному руководством учреждения отбывания наказания безотлагательно».

Таким образом, порядок передачи жалоб органам контроля и правозащитным организациям не исключает в полной мере вмешательство руководства учреждений отбывания наказания. Следует отметить, что уже все сотрудники учреждений отбывания наказания получили соответствующие инструкции об ограничении цензуры. Однако эти меры и внесенные в законодательство поправки

не гарантируют добросовестного исполнения этих инструкций, механизм надзора над их исполнением пока не разработан.

Сотрудники учреждения отбывания наказания беспрепятственно знакомятся с содержанием жалоб, после чего вполне могут уклоняться от отправки таких жалоб адресатам. А у лиц, лишенных свободы, нет реальных возможностей проверять, насколько добросовестно выполняет свои обязанности администрация учреждения отбывания наказания.

87. Согласно статье 117 Дисциплинарных Правил, заявления, жалобы и предложения заключенных, удовлетворение которых по силам руководству учреждения отбывания наказания, могут быть удовлетворены руководством учреждения отбывания наказания без дальнейшей передачи их должностным лицам или организациям, которым они адресованы. Однако здесь не определены рамки вопросов, которые может решать руководство учреждения отбывания наказания. В эти рамки можно включать любые вопросы, и нет никаких запретов или ограничений на то, чтобы жалобы о пытках не были включены в список вопросов, которые могут решаться на месте. Таким образом, вышеуказанные Правила позволяют некоторым сотрудникам учреждения отбывания наказания не отправлять жалобы адресатам, в результате чего государственные органы зачастую не имеют информации об имевших место правонарушениях.

88. Кроме того, жалобы могут быть переданы и в устной форме. Согласно статье 19 Дисциплинарных Правил, заявления, жалобы и предложения, адресованные уполномоченному по правам человека (омбудсмену) Азербайджанской Республики и органам, осуществляющим контроль над деятельностью учреждения отбывания наказания, цензуру не проходят и направляются по принадлежности не позднее однодневного срока (за исключением нерабочих и праздничных дней). Несмотря на прогрессивный характер данной статьи, зачастую заключенные не знают о ее существовании. И трудно оценить насколько данное правило соблюдается руководством учреждения отбывания наказания.

89. Несмотря на существование специальных гарантий для подачи жалоб лицами, лишенными свободы, при подаче жалоб, связанных с пытками, они **практически** всегда сталкиваются с трудностями. На практике бывают случаи, когда сотрудники полиции или учреждений отбывания наказания создают препятствия при подаче подобных жалоб. Здесь речь идет не столько о физическом сопротивлении, сколько о предотвращении путем дискредитации различными способами лица, желающего подать жалобу. А к устным жалобам часто вообще не обращают внимания.

Для объяснения своего уклонения от отправки жалоб руководство учреждения отбывания наказания часто приводит различные причины, которые являются всего лишь предлогом. Тут можно перечислять самые разные предлоги, будь то вопросы национальной безопасности или предотвращения преступлений. В основном с препятствием сталкиваются жалобы, содержащие информацию о пытках и жестоком обращении. До сих пор в учреждениях по отбыванию наказания нет почтовых ящиков Омбудсмента.

Рзаханов Шакир Хаджимурадович заявил своему защитнику, что многократные жалобы, адресованные им Уполномоченному по правам человека, не были отправлены адресату руководством учреждения отбывания наказания, и на его требования отправлять письма никто не обращал внимания. Так, 22 октября 2007 года заключенный Рзаханов попросил руководство тюрьмы отправить два письма адресатам, однако начальник тюрьмы Казым

Абдуллаев отказал ему в этом. Рзаханов также заявил, что его жалобы, адресованные прокуратуре республики, Министерству Юстиции и главе государства, вероятно, так и не были отправлены адресатам.

Рекомендация: Во всех пенитенциарных учреждениях по отбыванию наказания, в также в местах временного содержания арестованных либо задержанных лиц, во всех изоляторах необходимо установить почтовые ящики Омбудсмана, которые ежедневно будут проверяться сотрудниками аппарата Омбудсмана. Целесообразнее было бы такие же ящики, только адресованные другим государственным органам (органам прокуратуры и др) установить во всех пенитенциарных учреждениях с тем условием, чтобы руководство пенитенциарного учреждения не имело доступ к этим ящикам.

90. В случаях, когда задержанные (арестованные) лица во время судебного разбирательства жалуются на факты совершения против них насилия, во многих случаях суд назначает экспертизу, обеспечивая тем самым расследование жалобы. Должностные лица, виновные в совершении указанного деяния, наказываются. Такие случаи уже существуют, хотя их можно пересчитать по пальцам. Однако здесь следует иметь ввиду то, что задержанные (арестованные) лица часто опасаются подать жалобу, так как не уверены в том, что после подачи жалобы их права будут защищены.

IX. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту m части «D» («Рекомендации»)

m) создание системы для регулярной и беспрепятственной ревизии всех мест лишения свободы, а также оказание на практике содействия неправительственным организациям в посещении мест лишения свободы посредством инструктирования по этому поводу соответствующих государственных органов

91. Деятельность пенитенциарной системы в Азербайджане еще далека от положительного опыта передовых стран и довольно примитивна, так как не отвечает международным стандартам. Хотя проведение реформ в пенитенциарной системе было начато до того, как Азербайджан стал членом Совета Европы, для того чтобы данная система достигла уровня, отвечающего минимальным европейским стандартам, требуется много работы. Следует отметить, что одним из основных направлений является укрепление общественного контроля над деятельностью пенитенциарных учреждений.

92. Учитывая то, что учреждения отбывания наказания являются закрытыми учреждениями, а лица, отбывающие сроки наказания, находятся здесь из-за совершения деяний преступного характера, здесь можно сталкиваться со случаями нарушения прав человека чаще, чем в других сферах. Так как у лиц, отбывающих сроки наказания, возможности защищать свои права ограничены, общественный контроль в этой сфере очень важен. Причем, такой контроль должен иметь постоянный, а не эпизодический характер. Принимая во внимание невозможность контроля над деятельностью учреждений отбывания наказания без согласия государственных органов, которые их курируют, можно сделать вывод, что проведение мониторингов в этой сфере

трудно, но и необходимо. В результате совместных действий государственных органов с представителями общественности определенная работа в этой сфере все-таки проведена.

93. С целью обеспечения участия общественности в исправлении заключенных и осуществлении общественного контроля над деятельностью учреждений отбывания наказания начал функционировать Общественный Комитет (ОК), который создан на основании правил, утвержденных 25 апреля 2006 года приказом №4-Т министра юстиции.

94. ОК считается независимым органом, хотя действует при Министерстве Юстиции. Членами ОК могут быть правозащитники, адвокаты, представители НПО, и другие члены общественности. Основной целью создания ОК является организация общественного контроля в пенитенциарных учреждениях.

В ходе своей деятельности ОК посетил учреждения отбывания наказания Пенитенциарной Службы Министерства Юстиции. Например, в 2008 году он 90 раз посещал пенитенциарные учреждения (*Источник: отчет Управления Министерства Юстиции по правам человека и связей с общественностью*).

95. Во время этих посещений основное внимание уделялось изучению условий проживания, организации досуга, занятости и условий работы заключенных, возможности их контактов с внешним миром, условий для встреч с родственниками и адвокатами, состояния штрафных камер, проблем заключенных, связанных с пенсиями, состояния медицинских частей и доступа к медицинской помощи, условий труда, созданных для сотрудников и состояния обеспечения их трудовых и социальных прав. Проводились также конфиденциальные встречи, где интересовались обращением персонала с заключенными, наличие или отсутствие случаев применения силы.

96. ОК создал свой интернетовский сайт. На сайте размещены информация об ОК и его заседаниях, электронные версии законодательных актов и соответствующих публикаций, а также полезные ссылки (линки). Адрес сайта: www.publiccommittee.az. Через сайт ОК каждый имеет возможность отправить электронный запрос Комитету и получить ответ на него. А это **незаменимое средство** для непосредственного получения необходимой информации, связанной с деятельностью Комитета.

97. Следует также отметить, что издан сборник, который состоит из нормативных документов, отражающих правила режима отбывания наказания в пенитенциарной системе, подготовлено и издано пособие об организации общественного контроля, а также изданы «Справочник для правозащитников об исполнении наказаний», «Пособие по проведению мониторингов в учреждениях отбывания наказания», распространенный среди членов ОК, неправительственных организаций, действующих в пенитенциарной системе, адвокатов и юристов, занимающихся практической деятельностью.

98. Примечательно, что ОК отмечает важность и эффективность своей деятельности. А конкретно это предусматривалось прежде всего в том, что ОК имеет беспрепятственный доступ в учреждения отбывания наказания, а представление отчетов Комитета непосредственно в Министерство Юстиции, делает их работу гибкой и еще более эффективной, так как за время своего функционирования Комитет наладил сотрудничество с Министерством Юстиции и

Пенитенциарной Службой, сформировалась совместная практика по изучению и предотвращению проблем между органами исполнительной власти и общественностью.

Однако несмотря на положительные изменения члены ОК не имеют незамедлительный доступ в учреждения пенитенциарной службы. (при посещении членами ОК пенитенциарных учреждений требуется брать разрешение, которое приходится ждать иногда несколько дней). Думаем в дальнейшем будет решен и этот немаловажный вопрос.

99. Однако несмотря на все продвижения, нельзя утверждать, что полностью обеспечено гуманное обращение с заключенными. Случаи систематического нарушения закона в пенитенциарных учреждениях, неудовлетворение гигиенических потребностей заключенных во многих учреждениях (существуют факты, когда средствами гигиены заключенных обеспечивают их семьи), отсутствие немедленной медицинской помощи, грубое обращение с заключенными и другие проблемы все еще существуют.

Рекомендация: Общественный Комитет имеет доступ только в пенитенциарные учреждения МЮ, необходимо создать такого рода органы общественного контроля, которые могли бы свободно осуществлять мониторинги учреждений МНБ и МВД.

100. Для объективности нужно отметить, что нельзя не учитывать те моменты в докладе Правительства, которые отражают некоторые истины. Содержание заключенных в плохих условиях не является результатом желания Правительства преднамеренно нарушать их права. Существующая ситуация является результатом объективной реальности. Разрешение этой ситуации за короткий срок невозможно. Нельзя отрицать, что для улучшения положения в этой сфере предпринимаются важные шаги. Однако большинство имеющихся правонарушений вовсе не являются результатом недостаточного финансирования пенитенциарных учреждений, здесь речь идет о правонарушениях, которые происходят по вине руководства и сотрудников учреждений отбывания наказания. Гуманное обращение с заключенными является фундаментальным правилом, и соблюдение этого правила не должно зависеть от финансовых возможностей страны. В Республике есть такие учреждения отбывания наказания, где несмотря на финансовые проблемы и плохие условия, все же с заключенными могут обращаться гуманно и ни одна жалоба заключенных не касается какого-либо грубого с ними обращения, либо плохого содержания, одним из которых например, имеет место в учреждении по отбыванию наказания

№ 4. Так в сентябре 2009 года во время мониторинга в данном учреждении чувствовалась атмосфера доверия, без сомнения существующая между заключенными и руководством учреждения. Заключенные подходили к мониторинговой группе и тепло встречались с начальником и его заместителем. А во время беседы с заключенными тет-а-тет они жаловались на нарушение их прав в ходе предварительного следствия, в ходе ареста или задержания. Справедливости ради нужно отметить, что данное учреждение не единственное, но одно из немногих в республике, где заключенные отбывают наказание, не теряя при этом достоинства. Не обладая достаточными средствами созданы максимально возможные методы занятия заключенных, здесь имеются компьютерные курсы, курсы коврикачества и бухгалтерии, другие кружки, по окончании которого заключенные получают сертификаты. Часть заключенных работает, однако объем работы небольшой и это одна из главных проблем. Кроме того руководство учреждения для сохранения психологического равновесия заключенных само пытается участвовать в решении некоторых проблем заключенных, особенно связанных с малолетними детьми. Учитывая то, что в этом учреждении отбывают наказание женщины,

можно представить какого значение устроенности детей для матерей, содержащихся в данном учреждении.

Самая большая проблема заключенных в пенитенциарных учреждениях это их условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы, что является необходимым и гуманным способом в деле исправления и перевоспитания заключенных. Так имеются сотни примеров, когда заключенные, отбывшие 2/3 своего наказания не отпускаются из мест лишения свободы на условно-досрочное освобождение, несмотря на примерное поведение и явное переосмысление содеянного. Законом предусмотрены возможности для условно-досрочного освобождения и здесь важную роль играет руководство пенитенциарных учреждений. Однако в существующей системе установлены правила, когда выдвижение кандидатур на замену наказания условно-досрочным освобождением со стороны руководства пенитенциарного учреждения в обязательном порядке должно пройти согласование разных государственных структур, в том числе Прокуратуры Республики. В итоге именно прокуратура Республики в большинстве случаев считает нецелесообразным замены реального наказания на условно-досрочное освобождение. Хотя имеются десятки примеров, когда условно-досрочное освобождение осуществлялось, однако при беседе с этими лицами выяснилось, что для получения согласия со стороны прокуратуры родственникам заключенного пришлось дать взятку (в суде им также приходится попотеть в материальном плане, однако здесь главное получить согласие прокуратуры). К сожалению никто из этих лиц не может заявить об этом в открытую, боясь последующей расправы. А те заключенные, которые не имеют никаких средств в большинстве случаев отбывают наказание от звонка до звонка, несмотря на примерное поведение, тяжелое состояние здоровья, преклонный возраст и другие смягчающие вину обстоятельства.

*В деле **Гасановой Рахили Нуру кызы**, 1953 года рождения, привлеченной к ответственности по ст. 178.3.2 (мошенничество) и приговоренной к 7-ми годам лишения свободы, страдающей тяжелой формой диабета, материальный ущерб возмещен со стороны ее сына. Это является важным основанием для пересмотра приговора суда. По отношению к данной женщине, которая к тому же является инвалидом 2-й группы, можно было бы рассмотреть вопрос о ее досрочном освобождении, несмотря на то, что она отбыла в местах лишения свободы только 30 % времени назначенного наказания. Руководство пенитенциарного учреждения в данном случае не может внести Гасанову в список лиц, по отношению к которым можно применить условно-досрочное освобождение согласно известным предписаниям закона, что говорит о том, что законы не имеют гибкую систему их применения и не являются хорошим эталоном для индивидуального подхода к каждому лицу.*

*В деле **Микаилова Вагифа Магомед оглы** были шансы для изменения режима отбывания наказания, о чем заключенный неоднократно просил. Однако несмотря на требования ст. 70.2.2. КИН, которая предусматривает возможность изменения строгого режима отбывания наказания на более мягкий при хорошем поведении заключенного, а также отбывания им 2/3 части назначенного срока наказания, пробелы в механизме применения норм не дают возможность применения столь гуманной статьи в отношении В. Микаилов. Кроме того сам Микаилов в жалобе в правозащитные организации указывает, что он может доказать факты дискриминации в отношении заключенных, заявляя также, что имеются многочисленные случаи взяточничества, а ст. 70.2.1 КИН служит только увеличению таких случаев.*

Рекомендация: Необходимо создать гибкую, независимую от субъективных причин систему условно-досрочного освобождения либо замены режима отбывания наказания, как поощрительных мер, направленных на исправление и перевоспитание заключенных.

Х. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту п части «D» («Рекомендации»)

п) необходимо обеспечить проведение безотлагательного, непредвзятого и полного расследования по всем жалобам, связанным с пытками и жестоким обращением, а также создание независимого органа, имеющего полномочия по получению всех жалоб, связанных с пытками и жестоким обращением, которые применяются должностными лицами, и по проведению расследования. В связи с этим государства-участники должны также обеспечить выполнение Распоряжения президента от 10 марта 2000 года.

101. Комитет порекомендовал Азербайджанскому Правительству обеспечить проведение безотлагательного, непредвзятого и полного расследования по всем жалобам, связанным с пытками и жестоким обращением.

102. Получение официальной статистики по жалобам, связанным с пытками и жестоким обращением, оказалось невозможным. Даже если и удалось бы получить подобную статистику, было бы трудно верить в то, что они отражают истину.

103. Общеизвестно, что с пытками и жестоким обращением сталкиваются в основном задержанные (арестованные, лишённые свободы) лица, и предотвращение подобных случаев требует значительных усилий со стороны государственных органов и общественности. Здесь роль независимого общественного контроля незаменима. Именно отсутствие независимого общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов приводит к тому, что расследования по фактам совершения пыток против задержанных(арестованных) проводятся формально и поверхностно.

Пренебрежительное отношение судов к сообщениям о пытках порождает безнаказанность виновных, которые продолжают жестоко обращаться с заключенными.

Почти все жалобы о пытках, поступающие в прокуратуру, рассматриваются поверхностно, расследования по ним затягиваются, а принятые меры не эффективны.

Жалобы, поданные на сотрудников полиции одного района, рассматриваются сотрудниками прокуратуры того же самого района. Так как сотрудники прокуратуры часто находятся в контактах с сотрудниками полиции, служебные отношения между ними зачастую превращаются в дружеские отношения. В подобных случаях обеспечение объективности расследования затрудняется.

Кроме того, районные прокуратуры не обеспечены в достаточной степени необходимой техникой и кадровым потенциалом для принятия необходимых оперативных мер. Это приводит к тому, что принятие указанных мер поручается сотрудникам полиции, в результате чего сбором

доказательств занимаются товарищи по работе того лица, на кого подана жалоба, а иногда это поручается ему самому.

104. Из-за отсутствия эффективных механизмов по контролю над обеспечением прав заключенных их положение еще больше ухудшается. Механизм, предусмотренный действующим законодательством, позволяет заключенному обращаться с жалобами или предложениями. Существует еще и система внутриведомственного и прокурорского надзора. В нормативных документах установлен порядок подачи жалоб, заявлений и предложений. Однако в действительности при реализации данного права заключенные сталкиваются с проблемами.

105. В некоторых случаях в учреждениях отбывания наказания к лицам, подавшим жалобы или предложения, применяется наказание.

Например, заключенный Сулейманов Заур Иса оглу, отбывающий наказание в Гобустанской тюрьме, заявил, что после изменения руководства тюрьмы здесь увеличились случаи пыток и жестокого обращения. А те, кто подает жалобу, строго наказываются. Наказания могут быть в различных формах: преднамеренное ухудшение условий содержания, отказ в обеспечении медицинской помощью, нанесение побоев и т.д.

А в случаях, когда жалобы все-таки доходят до адресатов, минуя препятствия со стороны руководства учреждения отбывания, их эффект все равно бывает небольшим. Низкий уровень прокурорского контроля можно объяснить тем, что органы прокуратуры не проводят непредвзятого и полного расследования по жалобам о нарушении прав заключенных, отбывающих наказание. Например, они не обеспечивают изучение и расследование вопроса на месте, выявление и допрашивание возможных свидетелей правонарушений. А жалобы, связанные с условиями содержания в учреждениях отбывания наказания направляются для рассмотрения руководству этих учреждений. Даже регулярные визиты прокуроров в эти учреждения не приводят к улучшению ситуации. Подобные визиты посвящаются главным образом организационным вопросам, а не обеспечению прав заключенных. Прокуроры, осуществляющие надзор, регулярно посещают учреждения отбывания наказания и встречаются с лицами, которые отбывают срок наказания. Однако к устным жалобам при таких встречах прокуроры относятся также пренебрежительно, как и к письменным обращениям. Многие жалобы вообще остаются без ответа.

106. Уполномоченный по правам человек имеет право проверять жалобы заключенных и посещать учреждения отбывания наказания, и омбудсмен пользуется этим правом, совершая регулярные визиты в эти учреждения. Однако до сих пор существенного влияния омбудсмента на происходящие правонарушения в учреждениях отбывания наказания не наблюдалось.

107. Отсутствие действенных правозащитных мер в связи с нарушением обязательства по проведению эффективного расследования. Следует отметить, что вышестоящие прокуроры не пользуются своими полномочиями, предусмотренными законом, для предотвращения нарушений, совершаемых со стороны нижестоящих прокуроров и следователей. Они довольствуются лишь отменой на основании жалоб явно незаконных процессуальных решений и не проводят расследования по выявлению причин ненадлежащего исполнения обязанностей

нижестоящими прокурорами и следователями, равно как и не поднимают вопрос о привлечении их к ответственности в случае необходимости.

Как уже было отмечено, вопрос об ответственности должностных лиц органов прокуратуры, виновных в принятии многочисленных незаконных процессуальных решений, обычно не поднимается. Разумеется, есть факты привлечения к ответственности должностных лиц в дисциплинарном порядке, однако по сравнению с многочисленными фактами нарушений прав граждан на эффективное расследование такие случаи можно рассматривать как исключения.

108. Независимость расследования (следствия, дознания). Причины неэффективности расследования (следствия, дознания) жалоб против пыток, совершаемых сотрудниками полиции, кроются в первую очередь в том, что органы прокуратуры лишены достаточной независимости. Закон наделяет органы прокуратуры как функцией уголовного преследования, так и функцией надзора над следствием, дознанием и уголовно-розыскной деятельностью (УРД). В рамках действий по уголовному преследованию органы прокуратуры проводят следствие различных уголовных дел, защищают обвинение в судах и т.д.

С теоретической точки зрения возможна следующая ситуация: как известно, при защите в суде обвинения прокурор использует доказательства, собранные во время следствия и УРД. При обнаружении нарушений закона прокурор подвергает сомнению приемлемость доказательств, таким образом, подвергая сомнению и позицию стороны обвинения (то есть свою позицию).

А на практике, в большинстве случаев, когда функция уголовного преследования и функция надзора входят в конфликт, вопрос решается не в пользу тщательного и всестороннего расследования жалоб (то есть не в пользу функции надзора), а в пользу обвинительной функции. Вообще, сотрудники прокуратуры считают уголовное преследование своей основной обязанностью. К сожалению, одним из приоритетов надзора над следствием, дознанием и УРД является не борьба с нарушением прав подозреваемых или обвиняемых, а обеспечение учета преступлений.

Из вышеизложенного следует, что рекомендация Комитета Азербайджанскому Правительству обеспечить проведение безотлагательного, непредвзятого и полного расследования по жалобам по сути не выполнена.

109. Расследование (следствие) фактов применения пыток. Как известно, целью насилия, совершаемого против заключенных руководством пенитенциарных учреждений, вовсе не является содействие расследованию преступления со стороны правоохранительных органов. В связи с этим вопросом логично было бы предположить, что орган прокуратуры, не имеющий функциональных связей в пенитенциарных учреждениях, будет расследовать факты совершения сотрудниками полиции пыток и других форм жестокого обращения более эффективно, чем органы полиции. Однако на практике этого не наблюдается. К тому же, как и в случае со статистикой жалоб против органов полиции, получить полноценную статистику расследования жалоб против сотрудников пенитенциарных учреждений тоже не удалось.

Можно предположить, что статистические данные говорят о необоснованности если уж не всех, то большинства жалоб против пыток и других форм жестокого обращения. Это свидетельствует о том, что эффективное расследование по жалобам заключенных не проводится.

XI. Заметки относительно рекомендаций Комитета ООН по пыткам, принятых в связи с рассмотрением отчета Азербайджана

К пункту о части «D» («Рекомендации»)

о) помощь в обеспечении на практике выплат и компенсаций жертвам пыток и их реабилитации.

110. В докладе представленном Комитету, по этому вопросу никакой другой информации, кроме перечисления статей законодательства, нет. Как говорится в докладе, согласно статье 1 Закона АР «О возмещении физическим лицам ущерба, нанесенного в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов», на территории АР ущерб, нанесенный лицам в результате ошибки или злоупотребления органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов АР, должен быть возмещен в случаях:

1) подвергания уголовному преследованию лица, по отношению которого вынесен оправдательный приговор суда (в Азербайджане вынесение оправдательного приговора происходит в исключительных случаях. Обычно те, кого оправдали (реабилитировали) суды, не обращаются в суд по поводу компенсации. Этому есть несколько причин. Во-первых, это – правовая неграмотность, во-вторых, боязнь по поводу повторных контактов с судебными органами; и, в-третьих, проблемы, связанные с исполнением судебных решений);

2) подвергания уголовному преследованию лица, по отношению которого было прекращено уголовное преследование по основаниям, предусмотренным статьями 39.1.1, 39.1.2, 39.1.6-39.1.8 и 39.2 («Обстоятельства, исключающие уголовное преследование»)¹⁴ Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики;

3) прекращения уголовного преследования лица, по отношению которого должно было прекратиться уголовное преследование по основаниям, предусмотренным статьями 39.1.3, 39.1.4, 39.1.10 и 39.1.11 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики;

4) продолжения уголовного преследования лица, несмотря на получение согласия у лица на прекращение его уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 39.1.12 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики;

5) незаконного ареста или принудительного размещения лица в медицинское или воспитательное учреждение, а также содержания его под стражей дольше установленного времени без законного основания;

6) незаконного подвергания лица принудительных мер при производстве уголовного преследования в случаях, предусмотренных статьями 176 (принудительные меры, применяемые для производства процессуальных действий) и 177 (право на принудительное производство следственных действий) УПК АР;

7) незаконного осуществления оперативно-розыскных мер по отношению к лицу;

8) причинения ущерба в результате применения меры административного взыскания в виде исправительных работ, административного ареста или штрафа.

В случаях, предусмотренных частью 1 этой статьи, причиненный ущерб возмещается в полном размере независимо от наличия вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов.

Таким образом, по закону возмещение нанесенного ущерба возможно. Однако в реальной жизни добиться этого очень трудно. Потому что, в судебной практике почти не встречаются случаи принятия судебных решений по поводу незаконного ареста. Если такой редкий случай все-таки случится, при существующих обстоятельствах добиться выплаты (или частичной выплаты) компенсации не представляется вероятным. Это предположение связано с реальным положением вещей. Ни для кого не секрет, что в настоящее время в Азербайджане выплата компенсаций

¹⁴ В статье 39 перечисляются обстоятельства, исключающие уголовное преследование.

жертвам пыток возможна только на бумаге. А о помощи государственных органов в этой области говорить еще слишком рано. До сих пор ни один заключенный не признан «жертвой пыток». В лучшем случае лица, нарушившие закон привлекаются к ответственности по статье 293 УПК, что случается крайне редко, причем добиться этого не так уж и легко. По отношению к лицам, нарушившим закон, применяются в основном административные меры или они освобождаются от работы.

111. На практике признания пострадавшего о том, что его подвергли пыткам, не дают ему правовых гарантий для автоматической выплаты компенсации. Пострадавший (которого подвергли пыткам) может использовать исковое производство в рамках гражданского права. А это означает, что бремя доказательства лежит на нем. Тут еще следует учесть и то, что у пострадавшего нет возможностей собрать документы и доказательства, касающиеся незаконных действий должностных лиц. Но, это не означает, что обращающихся с жалобами по этому вопросу совсем нет.

Примером может служить дело пострадавшего Сулейманова Заура и дело Рзаханова Шакира, обратившихся в местные суды для выплаты компенсации и возмещения ущерба (по ст.1096-1097 и по ст.1099 Гражданского Кодекса соответственно).